Пятница, 25 іюля (6 августа) 1869. № 86—ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ—№ 86 Пятница, 25 іюля (6 августа) 1869.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ—12 руб. 50 коп., на полгода—6 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца—5 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ—$^1/_4$ коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—$^1/_2$ к. и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ конторѣ редакціи, въ домѣ г. Гамбарова, на Лабораторной улицѣ. **Въ С.-Петербургѣ:** въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

Въ Москвѣ: у книгопродавца Клачкова.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ

„КАВКАЗЪ“,

СЪ 1-го ІЮЛЯ НАСТОЯЩАГО ГОДА ПО 1-е ЯНВАРЯ 1870 Г.

Цѣна газеты: съ доставкою въ Тифлисѣ и пересылкою въ другіе города—6 р. 50 к.

Желающимъ получить газету за весь годъ, выдаются всѣ вышедшіе №№. Цѣна съ пересылкою или доставкою—12 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Офиціальная часть. Тифлисъ. Корреспонденція «Кавказа». Внутреннія извѣстія. Политическія извѣстія. Письмо къ редактору. Казенныя объявленія. Справочная таблица. Частныя объявленія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Іюля 8-го дня, въ Царскомъ селѣ. *Производятся: на вакансіи:* по инженерному корпусу: саперныхъ баталіоновъ: кавказскихъ: 1-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича-старшаго: изъ подпоручиковъ въ поручики—*баронъ Вревскій*; изъ прапорщиковъ въ подпоручики—*Ждановъ*, съ переводомъ въ 5-й понтонный полубаталіонъ, *князь Половандовъ*, *Гисфортъ*, *Симантовскій*, *Головкинъ*, *Микоша* и *Огаревъ*; изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны—*Васильевъ*; изъ подпоручиковъ въ поручики—*Девель*; изъ прапорщиковъ въ подпоручики—*Лажечниковъ*, *Сорокинъ* и *Прохоровъ*; 2-го кавказскаго: изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны—*Тугариновъ*; изъ подпоручиковъ въ поручики—*Чепурный*; изъ прапорщиковъ въ подпоручики—*Никитинъ*, *Вое*, *Неклюдовъ* и *Дементьевъ*; изъ прапорщиковъ въ подпоручики—*Грамотинъ*, съ переводомъ во 2-й кавказскій саперный баталіонъ. *Переводятся:* по инженерному корпусу: саперныхъ баталіоновъ: 2-го, штабсъ-капитанъ *Скаржинскій*—въ кавказскій резервный саперный баталіонъ; кавказскаго, подпоручикъ *Маковецкій*—во 2-й понтонный полубаталіонъ.

Іюля 9-го дня, въ Красномъ селѣ. *Производятся: за выслугу установленнаго срока:* въ прапорщики: по линейнымъ баталіонамъ: 24-го кавказскаго линейнаго баталіона: унтеръ-офицеръ *Яблоновскій*, въ этотъ баталіонъ, и юнкеръ *Каргановъ*, въ 23-й кавказскій линейный баталіонъ. *Переводятся:* по кавалеріи: 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля Датскаго полка, поручикъ *Николаевъ*—въ 1-й кавказскій саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича-старшаго баталіонъ, подпоручикомъ; по пѣхотѣ: стрѣлковыхъ баталіоновъ: кавказскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, поручикъ *Мищенко-Анисимовъ*—въ 1-й кавказскій саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго баталіонъ, подпоручикомъ. *Увольняется: отъ службы: за болѣзнію:* по пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 74-го Ставропольскаго, поручикъ *Пащевскій*—съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

ТИФЛИСЪ, *25-го іюля.*

22-го числа сего іюля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, Благовѣрныхъ Государынь Великой Княжны Маріи Александровны и Великой Княгини Маріи Николаевны, въ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ была совершена преосвященнымъ Александромъ епископомъ Горійскимъ, викаріемъ Грузинскимъ, соборнѣ, божественная литургія, послѣ которой отправлено имъ же, при бытности всего градскаго духовенства, молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, при чемъ съ Метехскаго замка произведенъ салютъ изъ 21 пушечнаго выстрѣла. У сего богослуженія равномѣрно находились, въ полной парадной формѣ, весь наличный генералитетъ и прочіе высшіе чины военнаго и гражданскаго вѣдомства.

Вечеромъ этого дня Александровскій садъ былъ иллюминованъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ горѣли щиты и вензеля высокихъ Имянинницъ, игралъ хоръ военной музыки, распѣвалъ свои лихія пѣсни хоръ кавказскихъ военныхъ пѣсенниковъ, и народное гулянье при всеобщемъ оживленіи продолжалось до поздней ночи.

По телеграфическому извѣстію изъ Ливадіи, полученному въ Манглисѣ, прибытіе Его Величества Государя Императора въ Ливадію отложено до 3-го августа.

Главное управленіе Намѣстника Кавказскаго имѣетъ честь покорнѣйше просить отдѣльныхъ начальниковъ и всѣ учрежденія Кавказскаго и Закавказскаго края поспѣшить доставленіемъ *въ редакцію Кавказскаго календаря*, согласно ея требованіямъ, свѣдѣній, необходимыхъ для внесенія въ календарь на 1870 годъ.

Городскія происшествія. Тифлисскій гражданинъ Мойсей Довлатбеговъ заявилъ, что изъ дома его, состоящаго на Ѳоминой улицѣ, съ 20 на 21 число, со взломомъ двухъ замковъ, украдены неизвѣстно кѣмъ разныя вещи и деньги, всего на 557 руб. 50 коп.; подозрѣнія ни какого не имѣетъ. По полицейскому дознанію обнаружилось, что въ помянутомъ домѣ никого не было, такъ какъ всѣ уѣзжали на богомолье, и въ которую именно изъ ночей по отсутствіи ихъ совершено воровство—неизвѣстно. Изъ сосѣдей никто ничего не слыхалъ. Составленный о случаѣ этомъ полицейскій актъ, переданъ мировому судьѣ 2 отдѣла, а къ розысканію похищеннаго и похитителей приняты мѣры.

Съ Кавказа пишутъ въ Донской Вѣстникъ: Пріѣзжающіе въ Пятигорскъ не могутъ нуждаться ни въ квартирѣ, ни въ совѣтахъ относительно лѣченія: четыре довольно просторныя гостинницы—Каруты, Ноитаки, Унтилова и Пожидаева—имѣютъ свободные нумера, за рѣдкими исключеніями; кромѣ того, жидъ-маклеръ знаетъ всѣ частныя квартиры и за умѣренную плату тотчасъ водворитъ васъ въ недалекій отъ бульвара, уютный домикъ. Гдѣ живетъ каждый докторъ Пятигорской группы—знаетъ всякій извощикъ, а потому вы не будете имѣть нужды въ скорѣйшей медицинской помощи. Пріѣзжіе обыкновенно стараются поручать себя приватнымъ медикамъ, т. е. непринадлежащимъ къ управленію минеральными водами. Трудно сказать, на какой сторонѣ лучше; но каждая оппозиція имѣетъ за собою массу, которая, въ другихъ дѣлахъ, у насъ придерживается болѣе сильной стороны, а въ дѣлѣ леченія—отчего же и не полиберальничать? Впрочемъ, часто высказываемое негодованіе на распорядителей водъ имѣетъ большое вліяніе на сочувствіе пріѣзжающихъ больныхъ, а потому послѣдніе стараются донять управленіе не мытьемъ, такъ катаньемъ, лишая членовъ его составляющихъ, узаконенныхъ 50 руб., назначенныхъ за консультацію. Неудовольствіе на управленіе особенно слышится въ Ессентукахъ, гдѣ не достаетъ ни ваннъ, ни воды источника № 17, который такъ полезенъ для многихъ больныхъ. Для водопоя стѣсненія не бываетъ, но для принятія ваннъ больные терпятъ ужасно. Ваннъ № 17 всего двѣ: одна мужская, другая женская; купанья въ нихъ происходятъ отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера съ промежуткомъ между 12 и 2 часами. Выходитъ, что законныхъ паціентовъ можетъ быть въ этихъ ваннахъ только 8 человѣкъ утромъ и 12 человѣкъ вечеромъ (по получасу для каждаго); стало быть 20 человѣкъ мужчинъ и столько же женщинъ, а всего 40 человѣкъ могутъ пользоваться ваннами № 17; остальная публика, въ количествѣ чуть ли не большемъ, или чаетъ движенія воды, или пользуется ваннами ночью, до 8 часовъ утра, или позже 8 часовъ вечера. Такое пользованіе запрещено правилами. Очень много лицъ дожидается очереди и проводитъ лучшее время леченія безъ дѣла. Кромѣ этого неудобства, существуетъ, говорятъ, довольно чувствительный недостатокъ въ водѣ источника № 17,—такъ что управленіе, потаясь Бога, разводитъ-себѣ эту водицу прѣсною изъ Подкумка и выдаетъ ее за настоящую № 17. Одинъ мой знакомый, чтобы провѣрить слухи о разведеніи ессентукской воды простою, передъ тѣмъ, какъ садиться въ ванну, покушалъ этой воды и нашелъ, что она имѣетъ самое жалкое сходство съ тою, которую онъ пьетъ прямо изъ источника. А ессентукская № 17 вода дѣйствительно драгоцѣннѣйшій даръ Божій; она, на основаніи долголѣтнихъ опытовъ, получила такое значеніе въ глазахъ мѣстныхъ жителей (линейскихъ казаковъ), что они приходятъ къ источнику въ каждый праздникъ огромною толпою (чуть не всей станицей) пить ее по стакану, утверждая, что эта влага, мало того что излечиваетъ разныя внутреннія болѣзни, но даже предупреждаетъ всѣ невзгоды въ человѣческомъ организмѣ. Такіе попойки цѣлою станицею не понравились управленію водъ, которое въ послѣднее время, будто бы, не дозволяетъ уже казакамъ въ такомъ видѣ пользоваться тѣмъ, что они отстаивали своею кровью въ продолженіи столькихъ лѣтъ.

Корреспонденція «Кавказа».

БАКУ, *17-го іюля.* 13-го іюля происходила въ Баку закладка эллинга съ молебствіемъ въ присутствіи многочисленной публики. Общество Кавказъ и Меркурій, при содѣйствіи морскаго министерства, устраиваетъ въ Баку эллингъ для исправленія окраски и осмотра подводныхъ частей судовъ Общества и каспійской флотиліи. Проектъ этого сооруженія, основанный на подробныхъ изысканіяхъ произведенныхъ обществомъ въ 1866 г., утвержденъ строительнымъ отдѣленіемъ морскаго техническаго комитета. Эллингъ имѣетъ ширины 15 саж., длины 90 саж., выходитъ въ море на 65 саж., до глубины, при обыкновенной высотѣ воды, въ 9 футъ, и снабженъ паровою машиною и тележкою, по системѣ г. Мортона, для судовъ длиною до 220 футъ, шириною съ кожухами 52 фут. и вѣсомъ до 800 тоннъ. Сверхъ того общество на собственный счетъ строитъ при эллингѣ механическія мастерскія для производства работъ по исправленію судовъ, двѣ связи кладовыхъ для храненія товаровъ и судовыхъ принадлежностей, съ помѣщеніемъ для агентства общества. Для нагрузки и выгрузки товаровъ и каменнаго угля предположено устроить пристань деревянную съ желѣзною дорогою.

Работы по этому сооруженію начались 28 апрѣля нынѣшняго года и должны быть окончены, по проекту, въ апрѣлѣ 1871 года. Для устройства эллинга командированъ въ Баку, по приглашенію общества, морскимъ министерствомъ морской строительной части инженеръ-подполковникъ Козловскій, извѣстный своею дѣятельностію, полезною въ каспійскомъ флотѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Кронштт. Вѣстн.» сообщаютъ: Царскій смотръ, произведенный въ Транзундѣ 2-го и 3-го іюля, по многимъ причинамъ будетъ занесенъ въ лѣтописи и изустныя преданія нашего флота и надолго останется въ памяти тѣхъ, которымъ удалось присутствовать на немъ.

Для встрѣчи Государя Императора еще наканунѣ эскадра вышла изъ Транзунда и на ночь стала на якорь въ шхерахъ, не доходя острова Біорк-э. Въ среду, 2-го іюля, въ семь часовъ утра, эскадра снялась и, выстроившись въ двѣ колонны, направилась подъ парами въ Транзундъ.

Въ 8 часовъ изъ-за ближайшихъ островъ показался дымъ пароходовъ Императорскаго кортежа. Впереди шла Императорская паровая яхта «Штандартъ», за ней слѣдовали паровыя яхты «Александрія» и «Стрѣльна», колесные пароходо-фрегаты «Орелъ» и «Рюрикъ». Эскадра и догонявшій ее кортежъ Императорскихъ яхтъ шли по извилистому фарватеру шхеръ, но вотъ впереди открылось обширное пространство большаго плеса, у банка Ситта-Гатту, и эскадра стройно вытянула свои колонны, а изъ-за островъ открылся корпусъ судовъ, сопровождавшихъ Императорскую яхту. Яхта быстро приближалась къ флоту. Въ разстояніи двухъ миль отъ заднихъ судовъ эскадры на ней поднятъ былъ Императорскій штандартъ, и вслѣдъ затѣмъ раздались громкіе раскаты салюта со всѣхъ судовъ флота.

Ровно въ 9 часовъ яхта Государя Императора поровнялась съ корветомъ «Варягъ», первымъ судномъ лѣвой колонны. Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи стояли на мостикѣ, и, проходя мимо судовъ, Государь здоровался съ командой. Пройдя линію и вставъ во главѣ лѣвой колонны, впереди флагманскаго фрегата, съ яхты былъ сдѣланъ отвѣтный салютъ въ пять выстрѣловъ. Въ это время флотъ и сопровождавшія Государя суда подошли ко входу на Транзундскій рейдъ. Эскадра стала поворачивать, описывая красивые круги, а броненосныя батареи вышли впередъ и стали строиться въ главѣ мониторовъ въ три колонны, для пальбы въ цѣль.

Въ $10^1/_2$ часовъ яхта «Штандартъ стала на якорь въ сѣверо-западномъ углу рейда и тотчасъ-же начальникъ эскадры и отрядные начальники явились къ Его Величеству съ рапортами о состояніи ввѣренныхъ имъ частей. Потомъ мимо яхты проходили всѣ остальныя суда и становились на якорь по диспозиціи, равняясь по судамъ практическаго отряда морскаго училища, остававшимся на якорѣ на Транзундскомъ рейдѣ. Парусныя яхты лавировали по рейду, а броненосныя батареи и мониторы, какъ уже сказано выше, строились въ три колонны, для стрѣльбы въ цѣль по старому клиперу «Наѣздникъ», поставленному на якорѣ въ самомъ углу рейда, впереди Императорской яхты.

Легкій деревянный клиперъ, имѣющій значительную плавучесть, не скоро поддался дѣйствію громадныхъ снарядовъ, направленныхъ противъ него. Послѣ залпа съ батареи «Петронъ-Меня», на немъ начался-было пожаръ, но онъ вскорѣ потухъ, и клиперъ окончательно пошелъ по дну послѣ мѣткихъ выстрѣловъ въ подводную часть съ монитора «Лава» и лодки «Чародѣйка».

Затѣмъ, мимо флота провели на буксирѣ колеснаго парохода старый клиперъ «Джигитъ». Около него увертывался, какъ змѣй, паровой клиперъ «Гайдамакъ», принадлежащій къ отряду, отправляющемуся въ Тихій океанъ. «Гайдамакъ» поровнялся бортомъ со своимъ старымъ товарищемъ, раздался глухой шумъ, и мгновенно клиперъ приподнялся, надводная часть его подскочила кверху и разсыпалась вдребезги, а подводная черезъ минуту исчезла въ волнахъ. Старая рубка, какъ пустой курятникъ, еще долго держалась на водѣ, медленно направляясь къ ближайшему острову.

По окончаніи этого опыта и стрѣльбы въ цѣль, Императорская яхта, броненосныя батареи, мониторъ и двухъ-башенныя лодки направились на свои мѣста и стали на якорь.

Въ началѣ перваго часа всѣ суда эскадры были уже на своихъ мѣстахъ. Въ это время на паровой яхтѣ «Штандартъ» былъ поданъ завтракъ, къ которому приглашены были начальникъ и прочіе флагманы эскадры. Во время завтрака съ яхты сдѣланъ былъ сигналъ гребнымъ судамъ—лавировать по рейду, и болѣе 60 шлюпокъ почти моментально поставили паруса и стали описывать красивыя линіи, огибая по всѣмъ направленіямъ суда, постановленныя на диспозиціи.

Въ 2 часа на броненосной батареѣ «Кремль» былъ произведенъ опытъ дѣйствія тарана. Батарея, пущенная полнымъ ходомъ, два раза налетала на поставленный на якорь старый парусный бригъ «Филоктетъ». Несмотря на двѣ жестокія раны, ветеранъ однако же не скоро поддался разрушительной силѣ своего молодаго товарища. Корпусъ его слишкомъ легокъ, онъ сидѣлъ слишкомъ высоко, и потому таранъ не могъ сразу потопить его, и старый бригъ пошелъ ко дну гораздо позже, когда его отвели въ сторону на буксирѣ лодки «Толчея.» Затѣмъ начались маневры на таранныхъ лодкахъ. Три винтовыя лодки, обшитыя фашинами, таранили другъ друга, избѣгая ударовъ противника и стараясь наносить удары. Лодками этими командовали капитаны 2 ранга: Копытовъ, Корниловъ и баронъ Клодтъ. Въ $4^1/_2$ ч., послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ ударовъ, лодкамъ приказано было прекратить бой.

Еще прежде этого по всѣмъ судамъ перваго и втораго ранга посланъ былъ дежурный паровой катеръ, назначенный въ распоряженіе Императорской яхты, съ приглашеніемъ командировъ на обѣдъ къ Его Величеству на яхту «Штандартъ». Въ шесть часовъ, всѣ капитанскія гички, вельботы и катера окружили яхту. На мостикѣ играла музыка гвардейскаго экипажа, подъ тентомъ были накрыты столы. За обѣдомъ начальникъ эскадры имѣлъ счастіе сидѣть по правую руку Государя Императора.

По окончаніи обѣда на яхтѣ былъ поднятъ сигналъ: «Свезти дессантъ на островъ, аттакованный непріятелемъ». Черезъ двѣ или три минуты со всѣхъ сторонъ къ яхтѣ «Штандартъ» стали собираться катера, барказы и полубарказы, вооруженные артиллеріей, вооруженнымъ дессантомъ. На бакѣ каждой шлюпки былъ поднятъ небольшой значокъ съ флагомъ того отряда и роты, къ которой принадлежала шлюпка. Черезъ десять минутъ все пространство между яхтой и фрегатомъ «Громобой» было занято шлюпками, которыя строились въ колонны и раздѣлились на два отряда. Дессантомъ командовалъ капитанъ 1-го ранга Анкудиновъ; отрядами командовали: капитанъ 2-го ранга Купріяновъ и капитанъ-лейтенантъ Клочковъ. Каждый изъ отрядовъ дѣлился на 2 роты. При дессантѣ было 7 мѣдныхъ нарѣзныхъ орудій на дессантныхъ станкахъ; пока дессантъ строился, съ ближайшаго къ острову Менцъ-Сари судна съ фрегата «Громобой», начали обстрѣливать берегъ, гдѣ предполагалось, что непріятель засѣлъ въ лѣсу и въ каменьяхъ.

Послѣ бѣглаго огня съ фрегата «Громобой», въ которомъ принимали участіе винтовыя лодки «Марево и Прибой», принадлежащіе къ отряду морскаго училища, дессантъ правильными колоннами тронулся къ берегу. Въ это время Государь Императоръ съ Ихъ Высочествами и со свитой, на трехъ катерахъ, отвалилъ отъ Императорской яхты и направился на особо устроенную пристань на островѣ Менцъ-Сари, для того, чтобы оттуда видѣть высадку дессанта. Приближаясь къ берегу, катера, барказы и полубарказы открыли бѣглый батальный огонь изъ носовыхъ орудій; подойдя еще ближе, защелкали ружья стрѣлковъ, и вслѣдъ затѣмъ, по мѣрѣ приближенія катеровъ дессантъ бросался въ воду и, мѣстами по поясъ въ водѣ, выбѣгалъ на берегъ. Орудія ставились на дессантные лафеты, и въ нѣсколько минутъ на берегу образовались—сначала цѣпь стрѣлковъ, потомъ ротныя колонны изъ 6-ти ротъ, съ довольно сильною артиллеріей въ интервалахъ.

Маневръ этотъ былъ исполненъ отлично. Картина высадки была необыкновенно оживленна и чрезвычайно оригинальна по своему смѣшанному сухопутно морскому характеру. Ротныя колонны, стрѣлки и импровизованныя легкія батареи дѣйствовали превосходно, несмотря на то, что на эскадрѣ въ нынѣшнемъ году около 2,500 человѣкъ рекрутъ, и что нѣкоторыя изъ судовъ эскадры пришли въ Транзундъ за два или три дня

до Царскаго смотра. Все это показало, что мѣры, принятыя для обученія на берегу, вполнѣ удовлетворяютъ цѣли и даютъ возможность знакомить людей съ нѣкоторыми отраслями морской службы.

Государь Императоръ остался очень доволенъ высадкою дессанта и милостиво благодарилъ команды за ихъ одушевленіе, энергію и усердіе къ изученію своего дѣла.

День этотъ, столь достопамятный для всѣхъ принимавшихъ участіе и видѣвшихъ транзундскіе маневры, окончился залпомъ, произведеннымъ, вмѣсто заревой пушки, на флагманскомъ броненосномъ фрегатѣ «Петропавловскъ.»

На другой день, въ четвергъ, 3-го іюля, сигналомъ съ «Штандарта», повелѣно было всѣмъ командирамъ судовъ прибыть на фрегатъ «Петропавловскъ.»

Въ 9 часовъ Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великами Князьями Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами и со свитою прибылъ на фрегатъ «Петропавловскъ», гдѣ, принявъ рапорты отъ адмирала (начальника эскадры), командира и вахтеннаго начальника, прошелъ по фронту судовыхъ и флагманскихъ офицеровъ и командировъ судовъ, стоявшихъ во фронтѣ на шканцахъ. Затѣмъ, обойдя фронтъ команды и поздоровавшись съ нею, Государь снова подошелъ къ фронту командировъ и сказалъ имъ:

«Господа командиры, подойдите ко мнѣ! —Ближе...! ближе...!» и потомъ, обратясь къ нимъ, произнесъ слѣдующія знаменательныя и милостивыя слова, которыя мы передаемъ почти съ стенографическою точностію:

«Я васъ позвалъ, господа, сюда для того, чтобы еще разъ васъ видѣть и искренно поблагодарить за то удовольствіе, которое вы Мнѣ доставили во время Моего кратковременнаго пребыванія между вами. Сожалѣю очень, что не могу пробыть между вами болѣе. Благодарю васъ за тѣ успѣхи, которые вы сдѣлали до сихъ поръ. Я хочу сказать вамъ, чтобы вы не думали, что вы уже достигли совершенства, но Я надѣюсь, что вы постараетесь достигнуть совершенства по всѣмъ частямъ вашей многотрудной и разнообразной службы и, въ случаѣ надобности, поддержите честь русскаго флага, какъ это уже случалось нѣсколько разъ. Еще разъ благодарю васъ, господа. Передайте Мое спасибо офицерамъ и командѣ». Потомъ, обращаясь къ начальнику эскадры, вице адмиралу Бутакову 1-му, сказалъ ему:

«А тебя прежде всѣхъ благодарю и назначаю своимъ генералъ-адъютантомъ; Я увѣренъ, что ты останешься тѣмъ, какимъ Я тебя всегда зналъ». При этомъ Государь Императоръ подалъ руку Г. И. Бутакову, который поцѣловалъ Государя въ плечо.

Затѣмъ Его Величество спросилъ: «Гдѣ Лихачевъ? и когда свиты Его Величества контръ-адмиралъ Лихачевъ приблизился къ нему, то Государь сказалъ:

«И тебя очень благодарю за начала, которыя ты сдѣлалъ для броненосной эскадры», причемъ также подалъ ему руку. Послѣ чего, поднявшись на мостикъ, Государь Императоръ снялъ эксельбантъ съ Великаго Князя Алексія Александровича и надѣлъ его самъ на плечо вновь пожалованнаго генералъ-адъютанта Бутакова.

Когда новый генералъ адъютантъ снова всталъ на свое мѣсто, Государь Императоръ приказалъ пробить тревогу, спустился въ батарею и тамъ осматривалъ въ подробности и долго примѣрное заряжаніе и сосредоточенную пальбу, причемъ производили залпы вытяжными трубками. По окончаніи ученья, Государь благодарилъ команду и пошелъ въ адмиральскую каюту и затѣмъ въ батарею и жилую палубу; выйдя наверхъ, благодарилъ еще разъ адмирала и командира фрегата, капитана 1-го ранга барона Штакельберга, затѣмъ сѣлъ на катеръ и отвалилъ, направившись на корветъ «Варягъ».

Поздоровавшись со офицерами и командой, Его Величество осмотрѣлъ корветъ, послѣ осмотра котораго посѣтилъ мониторъ «Лава», принадлежащій къ учебно-артиллерійскому отряду, и, осмотрѣвъ его, направился на броненосную батарею «Петронь-Меня», гдѣ также въ присутствіи Его Величества производилось артиллерійское ученье, за которое также команда удостоилась Высочайшей благодарности.

Съ батареи Государь Императоръ направился на колесный пароходъ «Владиміръ», на которомъ, какъ извѣстно, устроена пароходная механическая мастерская нашей практической броненосной эскадры. Во время пребыванія Его Величества, станки мастерской были пущены въ ходъ, и въ Его присутствіи отлиты были нѣкоторыя мелкія части механизмовъ, требовавшихъ исправленій. Послѣ отливки Государь Императоръ и Ихъ Высочества отправились на флагманскій винтовый фрегатъ «Громобой». Здѣсь, послѣ обыкновенной встрѣчи, Его Величество пожелалъ сдѣлать ученіе воспитанникамъ морскаго училища и волонтерамъ, находящимся въ походѣ на фрегатѣ «Громобой». Съ этою цѣлью произведено было сначала артиллерійское, потомъ парусное ученіе на фрегатѣ «Громобой». Въ то-же время сигналомъ приказано было поставить паруса на парусномъ корветѣ «Гилякъ», и тендеру «Кадету» велѣно было лавировать по рейду. Винтовыя канонирскія лодки учебнаго отряда «Марево» и «Прибой» снялись съ якоря подъ парами и поднявъ красные флаги, отправились къ острову Менцъ-Сари для пальбы въ щитъ. Всѣ эти маневры, исполненные одними только воспитанниками, съ весьма незначительной помощью настоящихъ матросовъ, были замѣчательны по той тщательности и отчетливости, съ которыми были выполнены.

Въ исходѣ 12-го часа Государь Императоръ возвратился на паровую яхту «Штандартъ», и тотчасъ-же началась парусная гонка гребныхъ судовъ эскадры. По сигналу, шлюпки собрались и выстроились на перленѣ, протянутомъ отъ паровой яхты «Штандартъ» на винтовую лодку «Толчея». Въ этой гонкѣ участвовало, кажется, около 80 шлюпокъ. По первому пушечному выстрѣлу съ Императорской яхты, шлюпки начали приготовляться къ состязанію, по второму—на шлюпкахъ поставили мачты и паруса, и гонка началась.

Во время гонки, на яхтѣ Государя Императора былъ поданъ завтракъ, къ которому приглашены были всѣ флагманы эскадры. При окончаніи завтрака, Государемъ Императоромъ предложенъ былъ слѣдующій тостъ:

— «Пью за здоровье славнаго Моего флота!»

Выпитый бокалъ полетѣлъ внизъ, разбился о бортъ, но небольшой осколокъ этого бокала былъ сохраненъ отъ гибели и будетъ переданъ въ морской музей, въ память этого славнаго и мирнаго торжества нашего новаго броненоснаго флота. Въ самомъ дѣлѣ, флотъ, за процвѣтаніе котораго пилъ Государь Императоръ, считая и тѣ суда, которыя хотя и не вооружены, но уже спущены на воду, состоитъ въ настоящее время изъ 7-ми броненосныхъ фрегатовъ разныхъ типовъ, 3-хъ броненосныхъ батарей, 3-хъ двубашенныхъ броненосныхъ лодокъ и 10 мониторовъ, и все это было сооружено и изготовлено въ теченіе 6-ти лѣтъ—съ 1863 года, въ которомъ были построены первые мониторы.

Во время этого завтрака, на Императорской яхтѣ, между прочимъ, были подняты слѣдующіе сигналы: «Государь Императоръ изъявляетъ свое особенное удовольствіе», и затѣмъ «Государь Императоръ жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю».

Тутъ же былъ написанъ Высочайшій приказъ, въ которомъ Государь Императоръ объявилъ душевную свою признательность: Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу, Константину Николаевичу и управляющему морскимъ министерствомъ генералъ адъютанту вице-адмиралу Н. К. Краббе. Подписывая приказъ, Государь Императоръ лично благодарилъ управляющаго морскимъ министерствомъ.

Гонка кончилась въ началѣ втораго часа, но раздача призовъ офицерамъ, участвовавшимъ въ состязаніи, и обсужденіе различныхъ случайностей гонки предоставлены были Его Величествомъ начальнику эскадры, генералъ-адъютанту Г. И. Бутакову. Затѣмъ Императорская яхта начала сниматься съ якоря. Какъ только якорь отдѣлился отъ грунта, на яхтѣ поднятъ былъ Императорскій штандартъ, замѣнившій брейдъ-вымпелъ, и тотчасъ же со всѣхъ судовъ эскадры, оставшейся на диспозиціи, произведенъ былъ салютъ по уставу. Уходя, Государь Императоръ отвѣчалъ флоту пятью выстрѣлами. За Его яхтой слѣдовали: паровая яхта «Стрѣльна» и колесные пароходо-фрегаты: «Олафъ», «Рюрикъ» и Храбрый».

— «Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ о слѣдующихъ, вновь разрѣшенныхъ періодическихъ изданіяхъ:

9-го мая разрѣшено общ. минеральныхъ водъ въ Липецкѣ издавать, съ 15-го мая по 15-е сентября, подъ временною, на 1869 годъ, редакціей домашняго учителя Вотякова, и подъ предварительною цензурой, газету, подъ названіемъ «Липецкій Лѣтній Листокъ», еженедѣльно.—16-го мая разрѣшено издавать пастору сепаратистскаго прихода колоніи Гофнунгсталь, Херсонской губерніи, Густаву Беккеру, въ г. Одессѣ, подъ его редакціею и подъ предварительною цензурой, на нѣмецкомъ языкѣ, журналъ подъ названіемъ «Christlicher Volksbote für die Evangelish-Lutherischen Gemeinden im Südlichen Russland» («Христіанскій Народный Вѣстникъ для евангелическо-лютеранскихъ общинъ южнаго края Россіи), ежемѣсячно.—21-го мая разрѣшено бывшему учителю въ кіевскомъ уѣздномъ училищѣ Александру Чудинову издавать въ Кіевѣ, подъ его редакціею и подъ предварительною цензурой, газету, подъ названіемъ: «Кіевскій Справочный Листокъ», въ каждое четное число мѣсяца.—6-го іюня разрѣшено издавать Императорскому лифляндскому экономическому обществу, въ г. Дерптѣ, подъ редакціею секретаря общества, г. Самсона, и подъ предварительною цензурной, листокъ на эстскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Eesti Pollomees». 19-го іюня разрѣшено издавать отставному учителю рисованія, черченія и чистописанія Николаю Іосифову, въ С.-Петербургѣ, подъ его редакціею и подъ предварительною цензурой журналъ, подъ названіемъ «Школа Рисованія. Черченія и Чистописанія».

— Въ *Прав. Вѣст.* опубликовано высочайше утвержденное положеніе о Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ. По новому положенію Пажескій корпусъ имѣетъ цѣлью доставлять дѣтямъ заслуженныхъ родителей воспитаніе и военное образованіе, необходимое преимущественно для службы въ войскахъ гвардіи. Корпусъ состоитъ изъ двухъ спеціальныхъ классовъ: младшаго и старшаго, однородныхъ по курсу съ таковыми же классами военныхъ училищъ, и пяти общихъ, однородныхъ по курсу съ пятью высшими классами военныхъ гимназій.

Москва. Изъ Сергіевскаго посада пишутъ въ «Русскія Вѣдомости», что туда 3-го іюля съ вечернимъ поѣздомъ прибылъ изъ Москвы митрополитъ московскій Иннокентій, *въ сопровожденіи аббата англиканской церкви Стефана Георгіевича Гаферли* и остановился въ митрополичьихъ покояхъ. На слѣдующій день въ Лавру прибыли архимандритъ единовѣрческаго Макарьева монастыря, находившагося въ Гомельскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, отецъ Гедеонъ, изъ московскихъ уроженцевъ, и настоятель московскаго единовѣрческаго монастыря, отецъ Павелъ Прусскій, съ которыми владыка-митрополитъ въ Троицкомъ соборѣ совершилъ всенощную. Стеченіе народа было многочисленное.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ, 9-го іюля.—Г. Руэръ назначенъ президентомъ сената. Вчерашнее собраніе депутатовъ средней партіи не привело ни къ какому соглашенію. Заготовленный г. Тьеромъ проектъ манифеста—отклоненъ собраніемъ.

— По извѣстію, полученному «Всеобщимъ Монитеромъ» и другими парижскими газетами, императоръ Наполеонъ въ прошлый четвергъ, на придворномъ балѣ въ Сенъ-Клу, довольно долго бесѣдовалъ съ членами такъ-называемой средней партіи: Бюффа, Бромомъ, Каллэ-сенъ-Поль и Луве, «Мое правительство», сказалъ онъ, между прочимъ, «оставитъ нынѣшнее status quo, но оно не пойдетъ такъ далеко, какъ того желаетъ либерально-конституціонная партія. Я вполнѣ увѣренъ, что еслибъ мнѣ пришлось еще разъ вопросить французскую націю, то въ мою пользу все еще окажется шесть милліоновъ голосовъ». Въ другой разъ онъ, говорятъ, сравнивалъ себя со львомъ въ баснѣ, которому сперва отрѣзали когти, потомъ вырвали зубы и оставили ему лишь его гриву, которой онъ, разумѣется, уже не могъ защищаться. Неоднократно, говорятъ, повторялъ онъ, въ особенности г-ну Бюффэ, что онъ хочетъ и долженъ оставаться въ предѣлахъ конституціи 1852 года. Когда императора Наполеона спросили, какого онъ мнѣнія о значеніи послѣднихъ выборовъ, онъ, говорятъ, отвѣтилъ слѣдующее: Вообще выборы показали, что должно выбрать между имперіей и революціей и что во Франціи нѣтъ мѣста для чего-нибудь другаго, кромѣ имперіи или революціи». Что касается отвѣтственности министровъ, то онъ сказалъ будто: «Отвѣтственность министровъ существуетъ и теперь. Развѣ палата не можетъ выразить свое недовѣріе тому или другому министру? Развѣ министръ въ этомъ случаѣ не попроситъ увольненія и не получитъ его? Меня упрекаютъ въ томъ, что мое правленіе—правленіе личное, т. е., что я управляю страной, не спрашивая націи и палаты. Примѣромъ въ этомъ отношеніи выставляютъ мексиканскую экспедицію. Я продолжаю утверждать, что это была великая идея; вся вина ея состоитъ въ томъ, что она не имѣла успѣха. Развѣ конституціонныя правительства Испаніи и Англіи не приняли участія въ этомъ предпріятіи, и точно также никого предварительно объ этомъ не извѣстили? Притомъ законодательный корпусъ могъ же остановить эту экспедицію, еслибъ онъ отказалъ правительству въ дальнѣйшей денежной поддержкѣ для этого предпріятія». Члены правой стороны тоже были удостоены особаго вниманія императора.

Лондонъ, 21 іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты лордовъ, графъ Гренвиль сдѣлалъ предложеніе палатѣ утвердить ирландскій церковный билль, возвращенный въ нее палатою общинъ въ прежней редакціи. Несмотря на то, палата лордовъ, послѣ продолжительныхъ оживленныхъ преній, большинствомъ 173 голосовъ противъ 95, постановила удержать въ силѣ всѣ сдѣланныя ею въ этомъ биллѣ измѣненія. Вслѣдствіе того, графъ Гренвиль немедленно сдѣлалъ палатѣ лордовъ предложеніе объ отсрочкѣ ея засѣданій, для необходимаго совѣщанія съ своими товарищами-министрами о дальнѣйшемъ образѣ ихъ дѣйствій по этому вопросу.

Италія. Изъ Тріеста извѣщаютъ, что тамъ, 30-го іюня, во многихъ частяхъ города были наклеены прокламаціи, подписанныя «комитетомъ дѣйствія» и приглашавшія итальянцевъ, въ память прошлогодняго возстанія, отправиться 1-го іюля на могилы «павшихъ мучениковъ, чтобы—какъ сказано въ прокламаціяхъ—закалиться въ сильнѣйшей ненависти и мести къ палачамъ и варварамъ», подъ именемъ которыхъ разумѣются австрійскія власти и словенцы, живущіе въ окрестностяхъ города. Попытка произвести демонстрацію, впрочемъ, не удалась итальянскимъ патріотамъ: они были разогнаны полиціей, которая арестовала при этомъ до двадцати трехъ человѣкъ.

Мадридъ, *20 іюля*. Въ газетѣ Imparcial, извѣщая объ открытіи заговора противъ маршаловъ Серрано и Прима и адмирала Топете, и о многочисленныхъ арестахъ по этому поводу, требуютъ энергическаго подавленія ежедневныхъ возмущеній въ Малагѣ и Севильѣ.

Моравія. 4-го іюля состоялись два замѣчательные митинга въ Мшенѣ, въ Чехіи и въ Границахъ, въ Моравіи. На каждомъ изъ этихъ митинговъ участвовало отъ 10 до 12 тысячъ человѣкъ. На мшенскомъ митингѣ принята резолюція, состоящая изъ трехъ пунктовъ, изъ коихъ правительственный коммисаръ дозволилъ лишь прочесть первый, а при чтеніи втораго закрылъ митингъ. Въ пунктахъ, возбудившихъ опасенія коммисара, заключалось требованіе, чтобы впредь только земское представительство Чехіи, исходящее отъ свободной воли народа, вѣдало всѣ нужды и потребности его, и чтобы всѣ высшіе органы исполнительной власти были подвѣдомы этому представительству.

Въ Границахъ рѣшено было представить императору, какъ маркграфу моравскому, петицію отъ имени моравскаго народа, и просить въ ней обновленія и скрѣпленія государственнаго союза, соединяющаго Моравію съ Чешскимъ королевствомъ, сообщить эту петицію всѣмъ общинамъ для подписанія и затѣмъ передать ее императору при посредствѣ депутаціи отъ всѣхъ городовъ и общинъ Моравіи.

Прага, 21 іюля. Намѣстникъ Чехіи циркуляромъ предписалъ окружнымъ властямъ сдѣлать ему докладъ о ходящихъ по рукамъ въ Чехіи подписныхъ листахъ, для собранія денежныхъ средствъ на народное дѣло.

Соединенные штаты. Президентъ Грантъ предоставилъ всѣ военныя и морскія силы въ распоряженіе судебныхъ властей Нью-Іоркскаго штата, съ цѣлью не допускать никакой экспедиціи на островъ Кубу.

Письмо къ редактору.

Въ 81 нумерѣ «Кавказа» мы прочли отзывъ г. К—аго объ исполненіи 11 іюля въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ гоголевскаго «Ревизора», и были непріятно поражены суровою безпощадностію этой критики.

Мы согласны съ мнѣніемъ г. К—го, что, за исключеніемъ немногихъ сценъ, Ревизоръ вообще былъ сыигранъ дурно; но мы думаемъ, что безусловная строгость этаго отзыва была бы болѣе понятна и справедлива, еслибъ была обращена на выполненіе роли городничаго, а не Хлестакова, и еще еслибы г. К—ій неограничивался однимъ Ревизоромъ, а далъ бы отчетъ объ исполненіи и другихъ пьесъ, сыигранныхъ труппою лѣтняго театра. Тогда, для каждаго прочитавшаго рецензію г. К—го, было-бы ясно, что между актерами лѣтняго театра, есть хорошіе и даже весьма хорошіе исполнители, независимо гг. Арди и Лидина, но что Ревизоръ не удался имъ, также точно, какъ не удается онъ вполнѣ актерамъ, не только провинціальныхъ и любительскихъ театровъ, но и театровъ столичныхъ, обладающихъ всевозможными средствами для безукоризненнаго выполненія всѣхъ капитальныхъ пьесъ русскаго репертуара вообще, а Ревизора въ частности. Теперь-же лица, не посѣщавшія лѣтняго театра, должны по неволѣ сдѣлать о достоинствахъ его артистовъ самое невыгодное заключеніе, по одному лишь отзыву объ исполненіи Ревизора, такъ какъ отчета о выполненіи множества другихъ пьесъ, сыигранныхъ ими — до сихъ поръ не было, не только подробнаго, но и въ самомъ сжатомъ видѣ. Между тѣмъ, всѣ онѣ, по отзывамъ лицъ, постоянно посѣщающихъ театръ и знакомыхъ съ требованіями сценическаго искуства, сыграны были по большей части весьма удовлетворительно, съ проявленіемъ подчасъ несомнѣнныхъ дарованій, а подчасъ—довольно грубыхъ ошибокъ, присущихъ всякой труппѣ, а потому, неизбѣжныхъ, какъ судьба. (*) Но сила въ томъ, что подобныя ошибки мы замѣчаемъ и въ первоклассныхъ артистахъ и артисткахъ, пользующихся европейскою извѣстностію и получающихъ многія тысячи годоваго содержанія, но мы смотримъ на нихъ и отзываемся о нихъ весьма снисходительно, подчиняясь убѣжденію—что «ошибка въ фальшь неставится», и что сдѣлавшій ее, все-таки европейская знаменитость, которой поэтому мы обязаны отдавать безприкословно многія тысячи нашихъ рублей. Подобная слабость къ артистамъ съ громкими именами, могла бы согласоваться хотя на сколько нибудь съ здравымъ смысломъ, и не возбуждала бы особеннаго негодованія, еслибъ упомянутая снисходительность распространялась и на болѣе скромныхъ дѣятелей, неполучившихъ еще громкой извѣстности. Но къ сожалѣнію, мы по большей части относимся къ нимъ съ тою непомѣрною строгостію, которая именно ставитъ всякую ошибку въ фальшь, казнитъ ее нещадно, подчасъ совсѣмъ не соотвѣтственно ея значенію, и заставляетъ насъ забывать, что указаніе ошибки, сопровождаемое снисходительностію, принесетъ для дѣла и для дѣятеля также много пользы, какъ много вреда произведетъ излишняя строгость, вполнѣ способная убить талантъ, не только въ зародышѣ, но и далеко послѣ его проявленія. Говоря это мы, конечно, разумѣемъ не одну артистическую сферу, но всѣ роды и виды нашей общественной дѣятельности.

Главная ошибка въ рецензіи г. К—аго, вызывающая съ нашей стороны это возраженіе, заключается именно въ томъ, о чемъ мы сейчасъ упомянули: въ неправильномъ распредѣленіи кары, заслуженной актерами лѣтняго театра, за выполненіе Ревизора. По нашему крайнему разумѣнію, основательность котораго мы постараемся доказать, Ревизоръ испорченъ былъ отнюдь не г. Надлеромъ, игравшимъ роль Хлестакова, а главнѣйшимъ образомъ г. Браво, исполнявшимъ роль городничаго, и потомъ другими актерами, представлявшими судью, Ляпкина-Тяпкина, почтмейстера и даже Осипа, который, однако, за исключеніемъ монолога на кровати, былъ почти безукоризненно хорошъ въ продолженіи всего спектакля. Г. К—ій говоритъ: вообще же, г. Браво, если и не былъ *гоголевскимъ* городничимъ, то, все-таки, былъ сноснѣе другихъ». По нашему мнѣнію, если актеръ явился на сценѣ не *гоголевскимъ* городничимъ, то онъ былъ положительно несносенъ, и выказалъ полнѣйшую бездарность, по крайней мѣрѣ въ отношеніи роли городничаго. Это потому, что гоголевскій городничій есть типъ, который встрѣчается въ природѣ на каждомъ шагу, и потому его долженъ видѣть и изучить до малѣйшей подробности каждый, а въ особенности старый актеръ, имѣющій претензію на эту роль. Со всѣмъ иное представляется намъ въ роли Хлестакова. Не будемъ теперь говорить о томъ—существуетъ, или не существуетъ въ природѣ Хлестаковъ именно въ томъ видѣ и въ той обстановкѣ, въ какихъ изобразилъ его Гоголь: достаточно прочитать указанія самаго автора въ извѣстномъ его письмѣ, чтобъ убѣдиться, какъ рѣдко встрѣчается этотъ типъ въ природѣ, и какую геніальность нужно имѣть актеру, чтобъ изобразить его вполнѣ согласно требованій Гоголя. Тѣмъ не менѣе, г. К—ій съ замѣчательною стойкостію утверждаетъ, что игра г. Браво была сносна, а игра г. Надлера несносна.

Не останавливаясь затѣмъ на игрѣ прочихъ актеровъ, отзывъ о которой сдѣланъ г. К—имъ довольно правдиво, обращаемся къ исполненію роли Хлестакова.

Г. К—ій, между прочимъ, говоритъ: что «эта роль рѣшительно неудалась г. Надлеру, что онъ положительно не понялъ ее, и что ни одного мѣста изъ всей пьесы нельзя выбрать, гдѣ бы г. Надлеръ хотя чуть-чуть былъ похожъ на Хлестакова: ни одной черты этаго характера не видно было въ г. Надлерѣ.»

Съ послѣднимъ указаніемъ мы совершенно не согласны: г. Надлеръ во многихъ мѣстахъ былъ положительно хорошъ, хотя подчасъ и не выказывалъ того, чего требуетъ отъ Хлестакова Гоголь. Если же мнѣніе г. К—аго оказывается діаметрально-противоположнымъ нашему, не смотря на то, что мы были въ театрѣ одновременно и видѣли оба одно и то же, то такое явленіе слѣдуетъ, какъ намъ кажется, объяснить тѣмъ, что «разобрать каждое движеніе и слово (въ игрѣ г. Надлера), не позволили г. К—му ни время ни мѣсто»; и что по этому г. К—ій предположилъ высказать «только о самыхъ рѣзкихъ несообразностяхъ, которыя слишкомъ ярко бросались въ глаза каждому».

Нѣтъ ничего мудренаго, если, задавшись мыслію о слишкомъ рѣзкихъ несообразностяхъ слабыхъ сторонъ въ комъ-либо, или въ чемъ-либо, мы упускаемъ изъ виду добрыя стороны субъекта, безусловно подчиняясь въ этомъ случаѣ непріятному впечатлѣнію, произведенному первыми. Въ какой степени подобное сужденіе выйдетъ безпристрастнымъ—мы не беремся опредѣлить, но оставляя въ свою очередь анализъ каждаго движенія и слова, сдѣлавшихъ исполненіе г. Надлеромъ роли Хлестакова весьма, по нашему мнѣнію, удовлетворительнымъ, мы постараемся объяснить: почему указанія г. К—аго на «рѣзкія несообразности» въ игрѣ этого актера, кажутся намъ неосновательными.

Прежде всего бросается намъ въ глаза то, о чемъ г. К—ій упомянулъ въ самомъ концѣ своей рецензіи, именно: для чего актеры передѣлали свои роли, и для чего выпустили цѣликомъ сцены Хлестакова съ Анной Андреевною, съ унтеръ-офицершею и съ нѣкоторыми изъ гостей?

Сидя въ театрѣ и замѣчая всѣ эти пропуски, мы съ свой стороны, до крайности негодовали на актеровъ, позволившихъ себѣ отступленія, которыя дѣйствительно много отнимаютъ типичности отъ роли Хлестакова, и производятъ столь значительный пробѣлъ въ характеристикѣ Анны Андреевны и цѣлаго общества, въ средѣ котораго благодушествовалъ Хлестаковъ. Негодованіе наше было такъ сильно, что мы чувствовали, какъ постепенно стушевывались въ нашей памяти впечатлѣнія, произведенныя хорошею игрою актеровъ, и какъ на мѣсто ихъ устанавливалось безпощадное

(*) Читатели «Кавказа» *не по одному лишь отзыву г. К—го* (разбираемому столь подробно авторомъ настоящей статьи) могутъ сдѣлать заключеніе о достоинствахъ артистовъ театра г. Унтилова и К°, но и по нѣсколькимъ, помѣщеннымъ въ нашей газетѣ обстоятельнымъ статьямъ о тифлисскомъ театрѣ, въ которыхъ говорилось достаточно о достоинствахъ гг. Арди, Надлера, Браво и другихъ *артистовъ* мужскаго и женскаго пола, подвизающихся нынѣ на сценѣ лѣтняго театра. За исключеніемъ госпожъ Великановой, Павловой и еще двухъ-трехъ лицъ, артисты эти хорошо извѣстны и посѣтителямъ театра и читателямъ «Кавказа». Въ свое время мы скажемъ, почему не спѣшили дать о лѣтнемъ театрѣ отчетъ *не только подробный, но даже и въ самомъ сжатомъ видѣ*... *Ред.*

осужденіе всѣхъ главныхъ исполнителей «Ревизора», и въ особенности г. Надлера, какъ режиссера труппы. Но въ одинъ изъ моментовъ намъ припомнилось въ этихъ отступленіяхъ что-то знакомое, уже испытанное нами, и въ свое время объясненное такъ, что тогдашнее негодованіе наше было прекращено въ самомъ началѣ. Затаивъ на время наши ощущенія, мы стали прислушиваться къ мнѣнію публики, и со всѣхъ сторонъ слышали неудовольствіе на пропуски, неудовольствіе на выполненіе ролей городничаго, Ляпкина-Тяпкина, Осипа въ монологѣ на кровати; но ни одного слова неудовольствія не случилось намъ услышать на безобразіе въ игрѣ г. Надлера; напротивъ, многіе находили ее осмысленною и приличною, съ чѣмъ вполнѣ и мы были согласны, признавая только нѣкоторую холодность при первомъ его выходѣ, въ сценѣ съ Осипомъ. Возвратившись изъ театра, мы тотчасъ-же розыскали у себя *первое* изданіе Ревизора, и прочитавъ его на другой день, должны были придти къ убѣжденію—что при выполненіи этой комедіи 11 іюля въ лѣтнемъ театрѣ не было выпущено противъ подлинника, не только какой-либо изъ упомянутыхъ сценъ, но и ни одного слова. Конечно, очень жаль, что намъ дали Ревизора по старому, а не по новому изданію; но тѣмъ не менѣе, справедливость налагаетъ теперь на насъ обязанность, снять съ актеровъ упрекъ въ самовольныхъ пропускахъ, и отрѣшиться затѣмъ отъ непріятнаго впечатлѣнія, порожденнаго этимъ поступкомъ. При этомъ условіи для насъ будетъ ясно—что замѣченные нами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатки и въ игрѣ г. Надлера, были неизбѣжны по самому тексту комедіи, который въ послѣдствіи измѣненъ самимъ Гоголемъ, по той именно причинѣ, что онъ неестественъ, и придаетъ игрѣ актеровъ ту холодность, которая замѣчена на сценѣ нашего лѣтняго театра.

За этимъ уясненіемъ, значительная доля неудовольствія, справедливо порожденнаго въ началѣ общимъ выполненіемъ Ревизора, должна сама собою сократиться, что даетъ возможность разобрать достоинство игры г. Надлера уже болѣе правильнымъ образомъ, а слѣдовательно, и признать въ ней менѣе «рѣзкихъ несообразностей».

Обращаясь къ такимъ несообразностямъ, указаннымъ г. К—имъ, мы находимъ—что при первомъ выходѣ, въ сценѣ съ Осипомъ, г. Надлеръ былъ холоденъ или, пожалуй, какъ выразился г. К—ій, *читалъ* свою роль; и хотя, по нашему мнѣнію, читалъ онъ не дурно, а хорошо, но коль скоро въ выполненіи роли не было *игры*, то какъ бы хорошо чтеніе ни было—публика не можетъ быть довольна актеромъ. Болѣе рѣзкая, по мнѣнію г. К—аго, несообразность—когда г. Надлеръ, защищая кушанье, замахнулся на трактирнаго слугу—не кажется намъ несообразностію, а тѣмъ менѣе рѣзкою: напротивъ, движеніе это кажется намъ вполнѣ естественнымъ, какимъ оно должно показаться каждому, кто припомнитъ положеніе Хлестакова въ данную минуту, а также и основную черту его характера, которую можно выразить извѣстною пословицею—блудливъ какъ кошка, трусливъ какъ заяцъ. Наконецъ изъ пятидесяти, по крайней мѣрѣ, представленій Ревизора, которыя намъ случалось видѣть до этаго времени, актеры употребляли этотъ самый жестъ не менѣе 45-ти разъ, и публика, равно какъ и критика, не признавали его ошибкою, несообразностію. По нашему же личному убѣжденію, движеніе это вполнѣ умѣстно. Что же касается другаго указанія г. К—аго, что г. Надлеръ далеко не далъ такаго же рѣзкаго значенія словамъ: «ну, ну, оставь, дуракъ», то въ интонаціи, съ которою г. Надлеръ произнесъ эти слова, намъ показалось весьма достаточно выраженія; въ болѣе же рѣзкомъ, не было ни какой надобности, ибо. Хлестаковъ, увидя кушанье въ своей комнатѣ, и зная, что онъ самъ-другъ съ Осипомъ противъ одного мальчика—не могъ имѣть никакаго опасенія, а тѣмъ менѣе серьознаго, которое требуетъ рѣзкаго возвышенія голоса, чтобы мальчикъ унесъ кушанье не съѣденнымъ. Въ этомъ случаѣ, и въ самомъ жестѣ, о которомъ мы сейчасъ упомянули, не было ничего серьознаго, такъ же точно, какъ не было серьознаго въ угрозѣ мальчика—убрать кушанье: какъ мальчикъ, такъ и Хлестаковъ очень хорошо понимали, что не исполнять своихъ угрозъ, но они выразили ихъ, такъ сказать, по влеченію своей натуры, или по привычкѣ, образовавшейся изъ обычаевъ среды, въ которой они вращаются.

Далѣе г. К—ій находитъ безобразіе въ томъ, что когда вошелъ въ нумеръ городничій, то «г. Надлеръ былъ не Хлестаковымъ, который боялся, чтобъ его не взяли въ тюрьму, и который, все-таки, рѣшился защищать себя—а какою-то непонятною личностію».

По нашему мнѣнію, личность Хлестакова въ означенную минуту была весьма понятно изображена г. Надлеромъ: это, безхарактерный молодой человѣкъ, безъ всякаго воспитанія, большой шаромыжникъ и записной утаптыватель мостовыхъ, ожидающій ежеминутно нашествія охранителей порядка и права собственности, которое въ данную минуту имъ нарушено. Поэтому, онъ дѣйствительно готовъ къ подобной встрѣчѣ, и по необходимости, по инстинкту самосохраненія, готовъ и долженъ защищать себя. Но что онъ скажетъ, или представитъ въ свое оправданіе? Что́ могутъ означать подобныя слова и возгласы: «Да что же дѣлать. . . . я не виноватъ. . . . я, право, заплачу. . . . Онъ больше виноватъ; онъ меня голодомъ по цѣлымъ днямъ. . . . чай такой странный: воняетъ рыбой, а не чаемъ. . . . За что жъ я. . . . Вотъ новость! . . .» А потомъ, когда городничій предлагаетъ перемѣнить квартиру, Хлестаковъ говоритъ: «Нѣтъ, не хочу: я знаю, что́ значитъ на другую квартиру, т. е. въ тюрьму. Да какое вы имѣете право, да какъ вы смѣете? Да, вотъ я. . . . я служу въ Петербургѣ. . . . я, я, я. . . . Да, вотъ вы хоть со всей командой—я не пойду. . . . Я прямо къ министру. . . . Что вы? что вы?....»

Такъ ли защищаетъ себя человѣкъ, готовый къ серьозной защитѣ, и какую личность представляетъ собою тотъ, который говоритъ всю эту ерунду, безъ всякаго сознанія и безъ малѣйшей увѣренности, что она ему пособитъ, выручитъ его? А что въ Хлестаковѣ дѣйствительно не было подобной увѣренности, доказательствомъ служатъ слова, только что сказанныя имъ передъ появленіемъ городничаго: «что жъ, если благороднымъ образомъ, я пожалуй»....

И вслѣдъ затѣмъ моментъ, когда завертѣлась у дверей ручка замка, обозначая тѣмъ приходъ городничаго, Хлестаковъ «блѣднѣетъ и съеживается». Такую личность мы, знающіе Ревизора чуть не наизусть, конечно, назовемъ ничтожествомъ, Хлестаковымъ; люди же, невидѣвшіе никогда Ревизора на сценѣ, и никогда не читавшіе этой комедіи, ни какъ не поймутъ сразу настоящаго характера нашего героя, а ознакомятся съ нимъ вполнѣ лишь въ 4 дѣйствіи, когда онъ уѣзжаетъ изъ дома городничаго. До этого же онъ будетъ представляться ни чѣмъ инымъ, какъ именно непонятною, но блудливою личностію, какимъ и изобразилъ его г. Надлеръ, по словамъ самаго г. К—аго; но только г. К—ій утверждаетъ, что онъ (т. е. г. Надлеръ) «мѣстами *хотѣлъ* что-то выразить, но это ему неудалось; мы же думаемъ, что онъ изобразилъ ощущенія Хлестакова весьма вѣрно, потому, что сыгралъ безъ малѣйшей утрировки, а просто и естественно, съ должною по временамъ интонаціею въ голосѣ и соотвѣтственною позитурою и жестами, даже «поблѣднѣвъ и съежившись», когда замѣтилъ движеніе ручки двернаго замка—послѣднее мы видѣли очень хорошо, такъ какъ сидѣли возлѣ самой сцены.

Вслѣдъ затѣмъ г. К—ій говоритъ: что «еслибы на мѣстѣ г. Надлера, поставить 8—10 лѣтняго мальчика, невидавшаго никогда сцены, и сказать ему — что вотъ городничій придетъ сѣчь тебя, то, положительно увѣрены, онъ энергичнѣе бы сталъ защищать себя, и болѣе бы серьезно сказалъ: «вы не смѣете меня высѣчь».

Здѣсь мы уже положительно не согласны съ г. К—мъ Сцена должна изображать дѣйствительную жизнь во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, слѣдовательно, на сценѣ мы должны видѣть только то, что есть, или можетъ быть въ дѣйствительной жизни. Гдѣ же, на практикѣ, можемъ мы увидѣть, чтобы 8—10 лѣтній мальчикъ, получившій заблаговременно свѣдѣніе о томъ, что городничій намѣренъ его высѣчь, сталъ бы при появленіи его энергично защищаться и серьозно говорить ему—«вы не смѣете меня высѣчь». Намъ кажется, и даже подобно г. К—му, мы положительно увѣрены, что въ этихъ обстоятельствахъ мальчикъ ничего подобнаго не сдѣлаетъ, а вмѣсто того, или спрячется куда-нибудь подальше, или встрѣтитъ городничаго слезами, обѣщаніями—никогда не дѣлать того, за что хотятъ его высѣчь, и просьбами о помилованіи. Еслижъ онъ увидитъ что это не помогаетъ, то едвали станетъ защищаться, да еще энергически, ибо, очень хорошо знаетъ, что при этомъ условіи его возьмутъ въ охапку, положатъ, какъ слѣдуетъ, и все таки высѣкутъ, но только еще больнѣе, нежели въ то время, когда-бъ онъ не оказывалъ сопротивленія. Впрочемъ, мы не знаемъ, когда же Хлестаковъ былъ въ положеніи мальчика, котораго предупредили, что его высѣкутъ: объ этомъ Хлестаковъ упоминаетъ всего одинъ разъ, именно, говоря, что «унтеръ-офицерская вдова совсѣмъ другое, а меня вы не смѣете высѣчь: до этого вамъ далеко»... Ясно, что мысль о сѣченіи не была внушена ему заблаговременно, а пронеслась въ его взбалмошной головѣ, какъ и все, что въ ней проносилось, моментально, по поводу завѣренія городничаго—что слухъ о томъ, будто бы онъ высѣкъ унтеръ-офицерскую вдову, есть клевета. Для чего же г. Надлеръ сталъ бы энергически защищаться, когда не было нападенія, и зачѣмъ ему говорить *серьозно* —«вы не смѣете меня высѣчь», когда городничій вовсе и невысказывалъ намѣренія, его сѣчь? Вообще же, въ этой сценѣ г. Надлеръ съумѣлъ избѣжать малѣйшей утрировки, и потому именно здѣсь былъ, по нашему мнѣнію, безукоризненъ.

Назвавъ указанныя до сихъ поръ подробности игры г. Надлера «рѣзкими несообразностями,» г. К—ій утверждаетъ, что въ 3 дѣйствіи актеръ этотъ «былъ еще хуже, чѣмъ во второмъ,» потому, что не понялъ сцены, довольно ярко очерченной самимъ Гоголемъ, въ извѣстномъ письмѣ его. По мнѣнію г. К—аго, г. Надлеръ не вышелъ здѣсь даже и самымъ обыкновеннымъ лгуномъ, и вмѣсто того, чтобы обозначить въ этой сценѣ весь характеръ Хлестакова, который вѣритъ въ то, что говоритъ, онъ просто прочиталъ какое-то вранье, передѣланное на свой ладъ, и все это на скорую руку.

На это же самое неумѣнье лгать, и, почти словами нашего рецензента, горько жалуется въ своемъ письмѣ и Гоголь. Но г. К—ій упустилъ изъ вида, что письмо это было написано вскорѣ послѣ *перваго* представленія Ревизора, по *первому* изданію, и что вслѣдъ за этимъ представленіемъ, и потомъ еще въ другой разъ, Гоголь значительно измѣнилъ текстъ, сокративъ, между прочимъ, многія подробности, дѣлавшія пьесу слишкомъ растянутою, отчего и самая игра актеровъ, по необходимости, казалась сухою, холодною. Вспомнимъ же опять, что г. Надлеръ выполнялъ свою роль по *первому* изданію Ревизора, и будемъ на столько справедливы, чтобы сдѣлать ему упрекъ—если ужъ это непременно нужно—какъ режиссеру, а не какъ актеру, обязанности котораго онъ выполнилъ вполнѣ добросовѣстно. Въ письмѣ своемъ Гоголь утверждаетъ, что Хлестаковъ лжетъ такъ просто, и вмѣстѣ, съ такимъ чувствомъ, что самъ вѣритъ въ свое вранье, и даже «въ глазахъ его выражается наслажденіе, получаемое имъ отъ этого». Мы не можемъ согласиться съ этимъ безусловно, потому, что даже въ монологѣ 2-го *исправленнаго* изданія, Хлестаковъ вспоминаетъ, что онъ лжетъ, и тутъже поправляется. Такъ, напримѣръ, разсказавъ о томъ, какъ играя въ вистъ въ своей партіи—съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ французскимъ посланникомъ и съ нѣмецкимъ посланникомъ, онъ, уморившись послѣ этого, взбѣгалъ по лѣстницѣ къ себѣ въ 4-й этажъ, и скажетъ только Маврушкѣ «на, Маврушка, шинель!»... Тутъ онъ положительно вспоминаетъ о своемъ враньѣ и говоритъ, будто забылъ о томъ, что живетъ въ бельэтажѣ. Подобнымъ же образомъ вспоминаетъ онъ о томъ, что вретъ, еще нѣсколько разъ въ продолженіи монолога, но уже не сознается въ этомъ, а только тотчасъ поправляется. Какъ ни мелки эти факты въ ряду капитальнаго вранья, изъ котораго составленъ монологъ, но если они замѣчены Хлестаковымъ, то уже значитъ, что по временамъ онъ сознаетъ свою ложь и не вѣритъ ей; а это, по нашему мнѣнію, само собою должно отравлять «получаемое имъ удовольствіе», а также само собою должно отражаться въ его глазахъ. Мы сказали, что все это мелочи: это правда; но тѣмъ не менѣе, онѣ заключаютъ въ себѣ, какъ намъ кажется, для актера, исполняющаго роль Хлестакова, большія препятствія къ буквальному выполненію требованій Гоголя.

Въ 4-мъ дѣйствіи «система займа», о которой упоминаетъ г. К—ій, утверждая, что здѣсь г. Надлеръ былъ «уже черезъ-чуръ плохъ», ни въ чемъ не измѣнена актеромъ, но ведена имъ изъ слова-въ-слово по тексту перваго изданія комедіи.

Въ заключеніе отзыва объ игрѣ г. Надлера, г. К—ій говоритъ: «хотя мы были и прежде увѣрены, что трудная роль Хлестакова не будетъ выполнена надлежащимъ образомъ, но ни какъ не могли думать, чтобы можно было выполнить ее такъ дурно, какъ выполнилъ г. Надлеръ.»

Въ этомъ указаніи на трудность роли заключается, какъ мы сейчасъ высказали, категорическое разрѣшеніе загадки: почему роль Хлестакова исполнена была г. Надлеромъ не такъ, какъ хотѣлъ Гоголь, и какъ желала бы публика. Но упрекъ въ этомъ долженъ быть обращенъ не къ одному г. Надлеру, исполнившему, какъ мы уже сказали, долгъ свой добросовѣстно, а ко всѣмъ безъ исключенія, талантливымъ актерамъ, игравшимъ когда либо роль Хлестакова, и исполнившимъ также добросовѣстно свою обязанность, но тѣмъ не менѣе, *приближавшимся* лишь къ идеалу, созданному Гоголемъ, а не *олицетворявшимъ* его вполнѣ. Это вѣрно потому, что до сихъ поръ, не взирая на измѣненія, сдѣланныя Гоголемъ въ первомъ изданіи Ревизора, никто изъ насъ не слышалъ и не читалъ отзыва, которымъ выполненіе роли Хлестакова, на какомъ бы то ни было театрѣ, признано было совершеннымъ, какъ оно признается такимъ въ отношеніи ролей городничаго, Осипа, Фамусова, Кречинскаго, Расплюева и великаго множества другихъ, столько же типичныхъ и отнюдь не легкихъ ролей. Отчего жъ это происходитъ? Неужели въ теченіи сорока почти лѣтъ не нашлось на Руси ни одного талантливаго актера, который изобразилъ бы на сценѣ Хлестакова именно такимъ, какимъ изобразилъ его Гоголь въ своей комедіи? И неужели *никогда* не найдется подобнаго актера? Къ сожалѣнію, надо признаться, что, повидимому, это такъ; по крайней мѣрѣ долговременный опытъ минувшихъ лѣтъ убѣждаетъ насъ въ этомъ. Но все-таки, отчегожъ это происходитъ? Положимъ, Хлестаковъ есть геній лжи и хвастовства, очень рѣдко встрѣчающійся въ природѣ; но вѣдь геніальные люди по всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности встрѣчаются тоже не часто, а между тѣмъ для вѣрнаго изображенія ихъ, находятся же сценическіе таланты. Почему же, опять-таки, не находится таланта для вѣрнаго изображенія Хлестакова?.... Намъ кажется просто потому, что если и существуетъ въ природѣ Хлестаковъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ изобразилъ его Гоголь,—если существуютъ въ томъ же видѣ и люди, съ которыми онъ поставилъ его въ столкновеніе, то не существуетъ нѣкоторыхъ подробностей во взаимныхъ отношеніяхъ дѣйствующихъ лицъ, такъ внезапно и вмѣстѣ, такъ прочно установившихся. На нѣкоторыя изъ нихъ мы указали выше, и теперь намъ остается сказать, что всѣ эти подробности размѣщены такъ ловко, изложены такъ увлекательно, что неестественность ихъ дѣлается для зрителя совсѣмъ незамѣтною, а наслажденіе, доставляемое общимъ впечатлѣніемъ, порождаетъ твердое убѣжденіе въ непогрѣшимости текста комедіи противъ логики и простаго здраваго смысла. И всѣ мы до того проникнуты этимъ наслажденіемъ, что до сихъ поръ не рѣшаемся заподозрить естественность текста, за исключеніемъ растянутости комедіи 1 го изданія. Даже Бѣлинскій, этотъ всеобъемлющій геній критики, не обратилъ на упомянутыя подробности болѣе пристальнаго вниманія. Теперь же обстоятельство это бросилось намъ въ глаза, и мы считаемъ своею обязанностію, ни сколько не нарушая безпредѣльнаго уваженія къ памяти и заслугамъ нашего поэта и его критика; указать на тѣ мелкія и повидимому ничтожныя противорѣчія, которыя способны, по нашему крайнему разумѣнію, уяснить причины—отчего роль Хлестакова неудается у насъ вполнѣ никогда, и всѣ мы считаемъ ее до того трудною, что, отправляясь въ театръ смотрѣть Ревизора, расчитываемъ, по отношенію къ этой роли, убѣдиться лишь въ томъ—насколько актеръ приблизится къ своему прототипу, или удалится отъ него. Предположеніе же—увидѣть его настоящимъ Хлестаковымъ, какъ мы видимъ настоящаго городничаго, настоящаго Кречинскаго или Расплюева—намъ и въ голову не приходитъ, такъ что разсуждая о такой исключительной привиллегіи, утвержденной нами за ролью Хлестакова, мы должны были до сихъ поръ заключать наши бесѣды выраженіемъ гоголевской свахи: «ужъ видно ему такъ Богъ далъ.»

Обстоятельству, на которое сдѣлано сейчасъ нами указаніе, мы не придаемъ значенія ни открытія, ни критики: мы только представляемъ наши соображенія въ видѣ открытаго вопроса: не заключается ли и въ самомъ дѣлѣ, въ приведенныхъ противорѣчіяхъ, погрѣшностей противъ логики, которыя, будучи слишкомъ мелки и незамѣтны, легко могли ускользнуть по этой причинѣ даже отъ Бѣлинскаго? Мы не упоминаемъ здѣсь о самомъ Гоголѣ, какъ потому, что въ своемъ дѣлѣ судьею быть нельзя, такъ и потому, что не взирая на извѣстное письмо его, служащее для насъ до сихъ поръ авторитетомъ — онъ все-таки передѣлалъ Ревизора, и передѣлалъ весьма значительно. Однимъ словомъ, мы возбуждаемъ слѣдующій вопросъ: извѣстно, что первыя, небольшія измѣненія въ комедіи (именно въ 4 актѣ) сдѣланы Гоголемъ тотчасъ послѣ перваго представленія Ревизора, въ чемъ удостовѣряетъ его собственное письмо, писанное въ маѣ 1836 года. Чрезъ довольно продолжительное время послѣ того (кажется въ 1838 году), Гоголь опять сдѣлалъ измѣненія, но уже болѣе значительныя, въ чемъ можно удостовѣриться, сличивъ текстъ обоихъ изданій. Въ виду этаго, мы позволяемъ себѣ спросить: вполнѣ ли раціонально произведены всѣ эти измѣненія, т. е. придавая комедіи на сценѣ болѣе живости и движенія—придаютъ ли онѣ въ то же время словамъ и дѣйствіямъ Хлестакова, а также, и безусловной наклонности чиновниковъ, больше жизненной правды, способной успокоить зрителя, и дать ему возможность—въ случаѣ шероховатости въ выполненіи роли Хлестакова—съ спокойной совѣстію возложить всю отвѣтственность единственно на актера, неумѣющаго хорошо лгать? Такъ, напримѣръ, по первому изданію Ревизора, Хлестаковъ, въ извѣстномъ монологѣ, говоритъ, между прочимъ, что когда возникла мысль—предложить ему управленіе департаментомъ, то за нимъ посылали 15 курьеровъ; въ *исправленномъ* же изданіи онъ утверждаетъ—что къ нему посылали 35 тысячъ курьеровъ. Такое рѣзкое измѣненіе невольно возбуждаетъ вопросъ: выиграла ли отъ этаго комедія вообще, и увеличило ли въ особенности измѣненіе это вѣроятность хлестаковскаго монолога на столько, чтобъ окончательно отуманить чиновниковъ, и вселить въ нихъ довѣріе къ личности и высокому административному положенію Хлестакова больше, чѣмъ способна была это сдѣлать ложь о 15 курьерахъ? ..

Не касаясь другихъ подробностей, представляющихся намъ болѣе или менѣе сомнительными, скажемъ только, что по мнѣнію актеровъ, которое неоднократно случалось намъ слышать, первое изданіе Ревизова болѣе «сценично» нежели второе, при чемъ подразумѣвается именно бо́льшее правдоподобіе въ отношеніяхъ Хлестакова къ прочимъ дѣйствующимъ лицамъ, хотя мнѣніе о длиннотахъ, которыми страдаетъ первое изданіе, остается все тоже.

Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что при настоящихъ условіяхъ, болѣе удовлетрительнаго выполненія роли Хлестакова, болѣе близкаго сходства съ этимъ идеаломъ, мы можемъ ожидать отъ актера, болѣе развитаго, съ несомнѣннымъ дарованіемъ. По нашему крайнему разумѣнію, г. Надлеръ актеръ умный и даровитый, а къ тому же съ счастливою наружностію, созданною, такъ сказать, для роли Хлестакова, которая замѣтно нуждается въ способахъ произвести на чиновниковъ одуряющее впечатлѣніе, независимо ихъ простодушія, необразованности и внезапности извѣстія о появленіи въ городѣ ревизора. Такой актеръ не можетъ выполнить эту роль дурно. Тѣмъ больше вѣроятія относительно хорошаго выполненія имъ всякихъ другихъ ролей, принадлежащихъ къ его амплуа, и не до такой степени сложныхъ какъ роль Хлестакова. Амплуа г. Надлера, какъ мы видѣли его игру—jeune comique и роли молодыхъ героевъ въ драмѣ. Мы хорошо помнимъ пріятное впечатлѣніе, произведенное на насъ благородною, чуждою утрировки, игрою этаго актера въ «Отцѣ Семейства» и въ нѣкоторыхъ другихъ пьесахъ, видѣнныхъ нами въ сентябрѣ прошлаго года. Поэтому, мы съ крайнимъ сожалѣніемъ узнали теперь, что г. Надлеръ не остается въ Тифлисѣ на предстоящій зимній сезонъ. Не знаемъ причинъ этого, но сознаемъ, что публика наша теряетъ въ немъ умнаго и дѣльнаго артиста, замѣнить котораго можно не во всякое время.

Объ игрѣ прочихъ актеровъ лѣтняго театра и вообще о свойствахъ развлеченій, предоставляемыхъ тифлисской публикѣ антрепренерами Муштаида, мы поговоримъ въ непродолжительномъ времени. Теперь же, подтверждая отзывъ г. К—аго объ исполненіи гг. Арди и Лидинымъ ролей Бобчинскаго и Добчинскаго, мы считаемъ обязанностію прибавить: что независимо превосходнаго выполненія, костюмировка, гримировка и всѣ жесты этихъ актеровъ до того были типичны и вмѣстѣ согласованы съ указаніями въ извѣстномъ письмѣ, что, конечно, самъ Гоголь остался бы ими доволенъ, и вполнѣ бы утѣшился въ огорченіи, которое причинило ему дурное выполненіе этихъ ролей въ первое представленіе Ревизора.

А Руновскій.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правительственныя распоряженія.

Увольняется: личный почетный гражданинъ Парсегъ **Арцруни**—согласно просьбѣ, отъ должности почетнаго смотрителя Новобоязетскаго начальнаго училища, съ 1-го января 1869 года.

По вѣдомству Закавказской казенной палаты.

Опредѣленъ: оставшійся за штатомъ, бывшій столоначальникъ Нухинскаго уѣзднаго суда, губернскій секретарь **Саркисовъ**—сверхъ штата въ Закавказское губернское казначейство, съ 31-го марта 1869 года.

1869 года, іюля 7-го дня, на основаніи 1141 ст. и 2 п. 1149 ст. уст. гражд. суд., за судебнаго пристава Геокчайскаго мирового отдѣла, секретарь этого отдѣла Меграли-Бекъ-Меликовъ, жительствующій въ сел. Джаглахъ, Геокчайскаго уѣзда, симъ объявляетъ, что по рѣшенію шемахинскаго мирового суда, на удовлетвореніе претензіи шемахинскаго жителя Машади Керима-Мешади-Ага-Гусейнъ-оглы, въ двухъ стахъ пятидесяти шести руб. шестидесяти коп. сер., будетъ продаваться, 6-го числа сентября 1869 года, имѣніе, принадлежащее жителю Геокчайскаго уѣзда, сел. Кюрдамиръ, Кагерману-Мохудъ-оглы, заключающееся въ двухъ фруктовыхъ и шелковичныхъ садахъ, состоящихъ при селеніи Кюрдамирѣ и оцѣненныхъ въ двѣсти шестьдесятъ руб. сер.; продажа будетъ производиться въ сел. Джаглахъ въ 11-ть часовъ утра и начется въ оцѣночной суммы.

676 (3) 1.

Судебный приставъ телавскаго мирового отдѣла Джандіери, жительствующій въ г. Телавѣ въ домѣ Вермишева, симъ объявляетъ, что въ 11 часовъ утра, 11 августа 1869 года, въ канцеляріи мироваго судьи будетъ продаваться виноградный садъ, мѣрою въ окружности сто двадцать саженей, состоящій Телавскаго уѣзда, въ селеніи Ахметы, принадлежащій тамошнимъ жителямъ князьямъ: Ивану, Давыду, Герасиму и Тадію Михайловымъ сыновьямъ Челокаевымъ, на пополненіе должныхъ ими имеретину Беро Шаламбуридзе семидесяти руб. сер. Продаваемое имѣніе оцѣненно въ пять сотъ руб. сер.

Подробную опись продаваемому имѣнію и всѣ относящіяся до продажи бумаги, можно видѣть ежедневно отъ 9 до 12 часовъ въ канцеляріи мирового судьи телавскаго отдѣла. 671 (3) 1.

Судебный приставъ телавскаго мирового отдѣла Джандіери, жительствующій въ г. Телавѣ въ домѣ Вермишева, симъ объявляетъ, что въ 11 часовъ утра, августа 12-го дня 1869 года, въ канцеляріи мироваго судьи будетъ продаваться недвижимое имѣніе, заключающееся въ пустопорожней землѣ на десять дней пахання и въ виноградномъ садѣ мѣрою въ длину восемьдесятъ двѣ и въ ширину 44 сажени, состоящее Телавскаго уѣзда, въ селеніи Ахмети, принадлежащее тамошнимъ жителямъ князьямъ Давиду, Александру и Ревазу Чоквевъ Джандіеровымъ, на пополненіе должныхъ ими тамошнему же жителю князю Константину Тусіеву шестидесяти руб. сер. Продаваемое имѣніе оцѣненно въ сто шестьдесятъ руб. серебромъ.

Подробную опись продаваемому имѣнію и всѣ относящіяся до продажи бумаги, можно видѣть ежедневно отъ 9 до 12 часовъ въ канцеляріи мирового судьи телавскаго отдѣла. 669 (3) 1.

Судебный приставъ телавскаго мирового отдѣла Джандіери, жительствующій въ г. Телавѣ въ домѣ Вермишева, симъ объявляетъ, что въ 10 часовъ утра, 11-го августа 1869 года, въ канцеляріи мирового судьи будетъ продаваться каменный домъ о двухъ комнатахъ съ землею подъ нимъ и дворомъ, состоящій въ городѣ Телавѣ, принадлежащій телавскому жителю Саркису Георгіеву сыну Симонову, на пополненіе должныхъ имъ тифлисскому жителю Григорію Карабазову 141 руб. 40 коп. съ процентами. Продаваемое имѣніе оцѣненно въ двѣсти руб. сер.

Подробную опись продаваемому имѣнію и всѣ относящіяся до продажи бумаги можно видѣть ежедневно отъ 9 до 12 часовъ въ канцеляріи мирового судьи телавскаго отдѣла. 670 (3) 1.

Судебный приставъ телавскаго мирового отдѣла Джандіери, жительствующій въ г. Телавѣ въ домѣ Вермишева, симъ объявляетъ, что въ 10 часовъ утра, 13-го августа 1869 года, въ канцеляріи мирового судьи будетъ продаваться виноградный садъ мѣрою въ длину тридцать саженей и одинъ аршинъ и въ ширину двадцать саженей, состоящій Телавскаго уѣзда, въ селеніи Кислехеви, принадлежащій тамошнему жителю дворянину Симону Амиракову сыну Симонишвили, на пополненіе должныхъ имъ князю Александру Аргутинскому двухъ сотъ пятнадцати руб. сер. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ двѣсти руб. серебромъ.

Подробную опись продаваемому имѣнію и всѣ относящіяся до продажи бомаги можно видѣть ежедневно отъ 9 до 12 часовъ въ канцеляріи мирового судьи телавскаго отдѣла. 667 (3) 1.

Судебный приставъ при сигнахскомъ мировомъ отдѣлѣ Протопоповъ на основаніи 1148 и 1149 ст уст. гражд. суд. объявляетъ, что 15 августа 1869 года, въ 12 часовъ утра, въ залѣ мироваго отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга пахатная земля 50—40 квад. саж., принадлежащая землевладѣльцу сел. Бакурцихи кн. Бесаріону Соломонову сыну Вачнадзе.

Имѣніе это нигдѣ незаложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе сигнахскаго жителя Ивана Еникологова 600 руб. и оцѣнено въ 300 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ.

Всѣ бумаги и документы, относящіяся до продаваемаго имѣнія, открыты для публики въ канцеляріи мирового отдѣла. 663 (3) 1.

Окружное интендантское управленіе кавказскаго военнаго округа, въ дополненіе извѣщенія своего, припечатаннаго въ № 84-мъ газеты «Кавказъ», объявляетъ, что для продовольствія войскъ въ періодъ съ іюля 1870-го по іюль 1871 года, исчислено къ заготовленію провіанта и матеріаловъ, въ нижеслѣдующіе магазины:

	Муки	Крупъ	Рожъ
1) Кубанской области:			
Ставропольскій	8854	841	—
Александровскій	338	32	100
Баталпашинскій	—	—	800
Невинномыскій	4876	479	2000
Прочно-Окопскій	1200	124	600
Новопокровскій съ поставкою до 980 четв. муки и 92 четв. крупъ въ стан. Успѣнскую, въ резервный эскадронъ 17 го драгунскаго полка	4540	423	—
Лѣтницкій	1843	209	—
Лабинскій	2028	197	500
Отрадный	1414	153	1300
Спокойный	6016	561	3000
Стороженой	204	22	700
Губскій	773	75	4300
Псебайскій	6163	598	5400
Майкопскій	12309	1262	8800
Даховскій	1574	166	1400
Самурскій	3167	299	3000
Усть-Лабинскій	2041	205	—
Екатеринодарскій	9016	825	—
Владикавказскій нагорный	2022	209	9100
Крымскій	6370	684	—
Старощербиновскій	8069	749	6000
И того	82,817	8,113	47,000
2) Терской области:			
Грозненскій	10858	888	2000
Прохладненскій	5147	592	6000
Моздокскій	2272	216	1000
Владикавказскій	25145	2416	5000
Ардонскій	5603	526	4000
Алагиро Николаевскій	1620	153	1500
Михайловскій	4069	390	1000
Кишеньскій	260	24	—
Эрсепоевскій	348	33	—
Евдокимовскій	145	13	—
Казбекскій	782	66	1500
Нальчикскій	754	71	—
Кизлярскій	1982	—	—
Хасавъ Юртовскій	6056	578	2000
Шелкозаводскій	2339	—	—
Воздвиженскій	14328	1391	6000
Николаевскій	1064	—	—
Галашевскій	288	50	—
Шатоевскій	3872	364	1000
Веденскій	8080	768	—
Пятигорскій	4481	290	2000
Георгіевскій	5553	583	—
И того	105,046	9,412	33,000
3) Въ перевозку съ Гниловской пристани въ черноморскіе прибрежные магазины:			
Новороссійскій	4551	475	5600
Береговой	341	31	900
Джубскій	2241	262	2400
Вельяминовскій	3061	301	1400
Лазаревскій	5486	505	4800
Головинскій	1609	128	900
Кубанскій съ даховскимъ отдѣленіемъ	3819	359	4000
Адлерскій	2886	269	1400
Гагринскій	2664	210	2265
Сухумскій	14004	1358	12200
Потійскій	10065	1116	8895
Николаевскій	2269	224	1900
И того	52,995	5,238	46,740

Рогожи должны быть доставлены съ провіантомъ безплатно. 677 (3) 1.

На основаніи 23 ст инструкціи, утвержденной Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 6 февраля 1868 года, о порядкѣ производства движенія и окончанія дѣлъ находящихся въ учрежденіяхъ административнаго вѣдомства и судебныхъ мѣстъ Закавказскаго края, Сигнахское уѣздное управленіе назначило въ публичную продажу въ присутствіи своемъ недвижимое имѣніе, принадлежащее сигнахскому жителю Артему Саакову сыну Нинієву, состоящее Сигнахскаго уѣзда, въ селеніи Анагахъ, заключающееся въ виноградномъ садѣ подъ названіемъ Кодисъ венахи, оцѣненное въ 900 руб. сер., на пополненіе долга, числящагося на немъ чиновнику 14 класса Мелко Емельянову сыну Семенову, по векселю, 420 руб. сер., съ процентами и неустойкою съ 1 февраля 1863 года по день платежа; срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 13 августа сего года въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня, почему желающіе пріобрѣсти имѣніе это покупкою, должны явиться въ назначенный срокъ въ присутствіе уѣзднаго управленія, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ относящіяся до продажи бумаги. 664 (3) 1

На основаніи 846, 847, 848 и 850 уст. уголовнаго судопроизводства, мировымъ судьею Елисаветпольской губерніи, казахскаго отдѣла, розыскивается проживавшій въ сел. Лирюмѣ, Казахскаго уѣзда, Етимъ Касумъ-оглы, и бѣжавшій оттуда послѣ воровства 2-хъ мѣшковъ пшеничной муки у малакана сел. Новосаратовки, Бучнева.

Примѣты обвиняемаго мировому судьѣ неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Етимъ Касума, обязанъ указать мировому судьѣ, гдѣ онъ находится. 206 (3) 2.

Въ Сухумскомъ главномъ судѣ 14 го августа 1869 года назначена публичная продажа, съ переторжкою въ узаконенный срокъ, недвижимаго имѣнія, принадлежащаго подполковнику князю Александръ Шервашидзе, состоящаго въ городѣ Сухумѣ, на Подгорной улицѣ, заключающагося въ двухъ деревянныхъ домахъ и такихъ же лавкахъ, оцѣненнаго въ 960 руб., на уплату долговъ разнымъ лицамъ, въ количествѣ 5631 рубля.

Торгъ и переторжка начнутся въ 11 часовъ. Желающіе купить означенное имѣніе, до дня торга, могутъ видѣть въ судѣ опись этому имѣнію. 659 (3) 2.

Въ Закавказскомъ приказѣ 20 ноября сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою, на продажу каменныхъ строеній, принадлежащихъ нижепоименованнымъ тифлисскимъ жителямъ, за неплатежъ ими недоимки, по займамъ ихъ изъ приказа: 1) Никитою Исаевымъ сыномъ Шахмурадовымъ въ 1853 году 15,000 руб., подъ залогъ дома его въ 1 отдѣленіи, въ 3 участкѣ г. Тифлиса; 2) Карапетомъ Грикуровымъ сыномъ Акоевымъ въ 1853 году 750 руб., подъ залогъ дома его во 2 отдѣленіи, въ 13 участкѣ; 3) Давыдомъ Мамуковымъ сыномъ Гоцеридзе въ 1864 году 520 руб., подъ залогъ дома его въ 1 отдѣленіи, во 2 участкѣ; 4) Матвѣемъ Егоровымъ сыномъ Зарекадзе въ 1854 году 400 руб., подъ залогъ дома его въ 1 отдѣленіи, во 2 участкѣ; 5) Геуркомъ Арютиновымъ сыномъ Парумбеговымъ въ 1857 году 600 руб., подъ залогъ дома его, въ 1 отдѣленіи, въ 6 участкѣ; 6) Грикуромъ Ивановымъ сыномъ Камандовымъ въ 1859 году 1200 руб., подъ залогъ дома его во 2 отдѣленіи, въ 14 участкѣ; 7) Георгіемъ Аветикомъ, Гаго и Ивановымъ Шакаровыми сыновьями и племянникомъ ихъ Абрамомъ Варназовымъ сыномъ Варназовыми въ 1860 году 1800 руб., подъ залогъ дома ихъ во 2 отдѣленіи, въ 11 участкѣ; 8) Беглярномъ Минайтумовымъ сыномъ Ишхановымъ и Османомъ Айрапетовымъ въ 1860 году 15,000 руб., подъ залогъ дома ихъ въ 1 отдѣленіи, въ 5 участкѣ; 9) Мануиломъ Андрѣевымъ сыномъ Парошинымъ въ 1861 году 900 руб., подъ залогъ дома его въ 2 отдѣленіи, въ 12 участкѣ; 10) Сандромъ Шахназаровымъ сыномъ Шахназаровымъ въ 1862 году 500 руб., подъ залогъ дома его во 2 отдѣленіи, въ 13 участкѣ, и 11) Захаріемъ Соломовымъ сыномъ Хасадаровымъ въ 1862 году 600 руб., подъ залогъ дома его въ 1 отдѣленіи, въ 6 участкѣ г. Тифлиса.

Желающіе купить означенныя строенія, могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Закавказскомъ приказѣ. 641 (3) 2.

Войсковое правленіе Кубанскаго войска вызываетъ желающихъ принять на себя съ подряда оптомъ перестройку по американской системѣ «Гау» стараго деревяннаго арочной системы моста о двухъ пролетахъ, съ отверстіями по 142 фута, на каменныхъ береговыхъ устояхъ и рѣчномъ быкѣ, чрезъ р. Кубань, у станицы Прочноокопской, коего вся длина деревянной части 295,5 футъ (42,75 саж.); фермы высотою между поясами по 14 футъ, ширина проѣзжей части 21 футъ (3 саж.); и съ боковъ тротуары по 2 фута, по утвержденнымъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею проектамъ и смѣтѣ, суммою въ 26,163 руб. 20 коп. Перестройку этаго моста предполагается начать по заключеніи контракта и окончить въ теченіи полутора года. Желающіе должны явиться въ это правленіе къ торгу на 18 августа 1869 года и къ переторжкѣ чрезъ три дня, 22 числа того же мѣсяца.

Причемъ войсковое правленіе объявляетъ: 1) торги на перестройку сего моста допускаются какъ изустные, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, въ коихъ должны быть означены: а—согласіе принять подрядъ на точномъ основаніи условій, б — сумма (цѣна) складомъ писанная мѣстопребываніе, званіе, имя и прозваніе объявителя, мѣсяцъ и число, когда объявленіе писано. Объявленія сіи должны быть присылаемы или подаваемы въ войсковое правленіе до 11 часовъ утра, въ дни для торга и переторжки назначенные, съ адресомъ: «объявленіе къ торгамъ на перестройку моста у станицы Прочноокопской;» 2) желающіе вступить въ подрядъ обязаны представить къ торгамъ залоги, равные 20% подрядной суммы и документы на права свои вступать въ подрядъ; при подачѣ же запечатанныхъ объявленій, документы эти и залоги прилагаютъ при самыхъ объявленіяхъ; 3) условіе, проекты и смѣту на перестройку Прочноокопскаго моста, желающіе могутъ читать и разсматривать во всякое время въ войсковомъ правленіи (за исключеніемъ неприсутственныхъ дней); 5) вступившій въ подрядъ этотъ, если пожелаетъ, можетъ получать въ задатокъ подъ особый залогъ рубль за рубль до половины подрядной суммы и 6) по окончаніи производства торговъ, о результатѣ оныхъ имѣетъ быть представлено Его Императорскаго Высочеству Главнокомандующмеу кавказской арміею, и по полученіи разрѣшенія, если торги будутъ утверждены, заключится законный контрактъ на актовой бумагѣ, которая пріобрѣтается подрядчикомъ на счетъ свой. 660 (3) 2

По распоряженію Закавказскаго приказа въ Сигнахскомъ уѣздномъ управленіи 20 октября сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою, на продажу имѣній, принадлежащихъ нижепоименованнымъ помѣщикамъ Сигнахскаго уѣзда, за неплатежъ ими недоимки, по займамъ ихъ изъ приказа: 1) поручикомъ Александромъ и Дмитріемъ Васильевыми сыновьями Матабеловыми въ 1859 году 2500 руб., подъ залогъ двухъ виноградныхъ садовъ ихъ въ селеніи Джугаани и 2) княземъ Іосифомъ Ревазовымъ сыномъ Онано-Вачнадзе въ 1865 году 5000 руб., подъ залогъ имѣнія его въ селеніяхъ Чалаубани и Колаки.

Желающіе купить означенныя имѣнія, могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Сигнахскомъ уѣздномъ управленіи. 638 (3) 2.

Кутаисское губернское правленіе, на основаніи заключенія своего назначило въ присутствіи Рачинскаго уѣзднаго управленія торги на 8-ое число будущаго августа, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу имѣнія жителя Рачинскаго уѣзда, дворянина Николая Угрехелидзе, заключающагося въ виноградныхъ садахъ и пахатной землѣ, на пополненіе числящагося на немъ долга дворянина Мизарбега Джапаридзе 500 руб. Желающіе пріобрѣсти это имѣніе покупкою, должны явиться въ назначенный срокъ въ присутствіе Рачинскаго уѣзднаго управленія, гдѣ могутъ видѣть подробную опись имѣнію и всѣ относящіяся до продажи онаго бумаги. 652 (3) 3

Эриванское губернское правленіе, согласно отношенію Эриванской армяно-григоріанской епархіальной консисторіи, розыскиваетъ порядкомъ установленнымъ въ 871 ст. т. 2 ч. 1 жители дер Аствацинкаль, Эчміадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, Аветиса Хечатурова, нужнаго по браковаводному дѣлу.

Правительственное мѣсто или должностное лицо, въ вѣдомствѣ коихъ окажется Хочатуровъ, не оставить увѣдомить о томъ Эриванское губернское правленіе. 171 (3) 3.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 устава уголовнаго судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается житель Сигнахскаго уѣзда, сел. Крахкесаманъ, Гасанъ-Далакъ-оглы, обвиняемый въ убійствѣ односельца своего Али-Мамеда-Вали-оглы. Примѣты отыскиваемаго: лѣтъ 19, роста малаго, лицо смугловатое съ черными по немъ вѣснушками.

Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Гасана-Далакъ-оглы, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Уставленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 152 (3) 3.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 устава уголовнаго судопроизводства, по опредѣленію Бакинскаго окружнаго суда, отыскивается скрывшійся житель селенія Маштаги, Бакинскаго уѣзда, Мамедъ Багиръ Ибрагимъ оглы, обвиняемый въ воровствѣ у Джаганы Новрузали кизы и дочери ея Шарафы вещей на 47 руб. Примѣты отыскиваемаго: отъ роду 30 лѣтъ, роста выше средняго, глаза каріе, волосы на головѣ и бровяхъ каштановые, носъ и ротъ умѣренные, лицо чистое, усы красилъ хиною, особыхъ примѣтъ не имѣетъ.

Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе скрывшагося, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество скрывшагося подсудимаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 156 (3) 3.

По распоряженію Закавказскаго приказа, въ Телавскомъ, Озургетскомъ и Душетскомъ уѣздныхъ управленіяхъ 20-го октября сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою, на продажу имѣній, принадлежащихъ нижепоименованнымъ лицамъ, за неплатежъ ими недоимокъ, по займамъ ихъ изъ приказа: 1) телавскимъ гражданиномъ Александромъ Антоновымъ сыномъ Казаковымъ въ 1863 году 2000 руб., подъ залогъ винограднаго сада его въ селеніи Руисиири; 2) поручикомъ княземъ Александромъ Давыдовымъ сыномъ Мачутадзе въ 1860 году 10 т. руб. подъ залогъ имѣнія его Шарапанскаго уѣзда, въ селеніяхъ Нигоити, Чконоквари и Шухути и 3) княземъ Давыдомъ Зурабовымъ сыномъ Хишіевымъ въ 1865 году 1200 руб, подъ залогъ винограднаго сада его, состоящаго Душетскаго уѣзда, въ селеніи Булачхури.

Желающіе купить означенныя имѣнія, могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Телавскомъ, Озургетскомъ и Душетскомъ уѣздныхъ управленіяхъ. 639 (3) 3.

Въ Закавказскомъ приказѣ 27 октября сего года имѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою, на продажу каменныхъ строеній, принадлежащихъ нижепоименованнымъ тифлисскимъ жителямъ, за неплатежъ ими недоимки, по займамъ ихъ изъ приказа въ 1859 году: 1) Артеміемъ Исаевымъ сыномъ Багиновымъ 1500 руб., подъ залогъ дома его въ 1 отдѣленіи, въ 5 участкѣ и 2) дворянами Агаджаномъ и Александромъ Огановыми сыновьями Калантаровыми 750 руб., подъ залогъ дома ихъ въ 1 отдѣленіи, въ 5 участкѣ г. Тифлиса.

Желающіе купить означенныя строенія, могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Закавказскомъ приказѣ. 640 (3) 3.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 устава уголовнаго судопроизводства, по опредѣленію Бакинскаго окружного суда, отыскивается бѣжавшій житель коч. Джагерлы, Бедалъ-оглы, обвиняемый въ соучастіи въ убійствѣ жителя гор. Шемахи Махсудъ-Бека-Гаджи-Бекъ-оглы. Примѣты отыскиваемаго: отъ роду 25 лѣтъ, роста средняго, волосы на головѣ брѣетъ, брови русые, глаза голубые, носъ и ротъ умѣренные, лицо чистое—круглое, усы маленькіе—едва замѣтные, подбородокъ круглый.

Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе бѣжавшаго подсудимаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество подсудимаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 207 (3) 3

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА.

Почты. Въ *субботу:* въ Россію, въ Бакинскую и Эриванскую губерніи; въ *воскресенье* — въ Россію. **Почтовые экипажи,** въ *субботу* — въ Пятигорскъ и во Владикавказъ — ежедневно въ 4 ч. пополудни.

Контора редакціи Кавказа — открыта ежедневно отъ 8½ ч. утра до 1 попол. и отъ 6½ до 8½ ч. вечера.

Кавказскій музей открытъ — по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ отъ 10 часовъ утра до 3 пополудни.

Лечебница для приходящихъ больныхъ открыта ежедневно для пріема больныхъ — съ 8 утра до 1 ч. попол.

Пріѣхавшіе: шт. капит. *Тутихинъ*, двор. Алексѣй *Рымкевичъ*, генер. лейт. *Хрещатицкій*.

Выѣхавшіе: кол. совѣт. докторъ *Односумовъ*, генер. адъют. князь *Меликовъ*, полк. князь *Галицинъ*.

Телеграфическія депеши

о погодѣ въ разныхъ мѣстахъ кавказскаго намѣстничества въ 7 часовъ утра, сообщенныя тифлисскою физическою обсерваторіею.

Сила вѣтра: О тихо, 1 слабый, 2 умѣренный, 3 сильный, 4 очень сильный и буря. Состояніе неба: П. пасмурно, О. облачно, Я. ясно, Д. дождь, С. снѣгъ, Г. градъ, Т. туманъ.

Названіе мѣстъ.	Барометръ при 0°Ц., въ миллиметрахъ.	Температура воздуха въ тѣни Цельс.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.
22-го іюля.				
Поти	756,94	+ 23,6	В¹.	О.
Баку	759,70	+ 28,9	СЗ¹.	Я.
Ставрополь	710,03	+ 19,4	ЮЗ¹.	О.
Александрополь	630,06	+ 16,6	О.	О.
Бѣлый-Ключь	667,04	+ 15,1	СВ¹.	П.
Пятигорскъ	715,38	+ 18,0	О.	О.
Тифлисъ	726,55	+ 21,0	О.	О.
23-го іюля.				
Поти	758,58	+ 24,5	Ю¹.	О.
Баку	761,03	+ 28,6	СЗ².	О.
Ставрополь	711,74	+ 20,4	ЮВ².	О.
Александрополь	631,11	+ 18,0	СВ².	О.
Бѣлый-Ключъ	667,87	+ 18,5	О.	О
Пятигорскъ	—	—	—	—
Тифлисъ	726,67	+ 22,1	В.	О.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тифлисское отдѣленіе государственнаго банка имѣетъ честь увѣдомить, что оно покупаетъ купоны акцій главнаго общества рос. ж. дор., по которымъ срокъ платежа поступаетъ черезъ 15 дней, или миновался, но не болѣе какъ за 4½ года назадъ, по три руб. восьмидесяти (*) коп. за каждый купонъ въ 3 руб. 12½ коп. и соотвѣтственно тому за пятерные купоны, удерживая съ предъявителя ¼% за переводъ.

(*) Въ № 85 «Кавказа» ошибочно назначено 86: слѣдуетъ читать 80.

Сегодня, 25-го іюля, въ саду „Муштаида", въ лѣтнемъ театрѣ, труппою русскихъ актеровъ представлено будетъ: СРЕДСТВО ВЫГОНЯТЬ ВОЛОКИТЪ — комедія-водевиль, въ 1 дѣйст., соч. Н. Крестовскаго. ЗЯТЮШКА — водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. Д. Ленскаго. ЯМЩИКИ или КАКЪ ГУЛЯЕТЪ СТАРОСТА СЕМЕНЪ ИВАНЫЧЪ —русскій народный водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. П. Григорьева 1-го. Въ антрактахъ солистки—дѣвицы Елисавета и Елена Менцели—исполнятъ: PAS DE GISELLA, POLKA COQUETTE и LA VIVANDIÉRE.

НОВАЯ ФОРМА

полная, для воспитанниковъ КЛАССИЧЕСКОЙ и РЕАЛЬНОЙ гимназіи, получена въ магазинѣ военно-офицерскихъ вещей ХЕРУМОВА. 143 (3) 1.

Около бывшей Московской заставы, въ домѣ князя Бектабекова отдается КВАРТИРА изъ 3-хъ комнатъ, со службами и подваломъ. 144 (2) 1.

ПРОДАЕТСЯ ПО СЛУЧАЮ,

сдѣланная на заказъ въ Вѣнѣ городская и дорожная КАРЕТА, ни разу не бывшая въ употребленіи, съ уступкою противъ стоимости и доставки въ Тифлисъ до 35% на сто. О цѣнѣ узнать въ домѣ Долухановыхъ, за Московскою заставою, у статскаго совѣтника Иляшенко. 141 (3) 2

АУКЦІОНЪ 11-го августа и въ послѣдующіе дни 1869 года въ Закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоцѣнныхъ вещей. 661 (3) 2

Въ саду **САНЪ-СУСИ** *персидскій пѣвецъ САТАРЪ-АГА будетъ участвовать въ дни концерта: по ЧЕТВЕРГАМЪ и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.* 142 (2) 2

ИЩЕТЪ МѢСТО ПРИКАЩИКА въ Тифлисѣ и на выѣздъ— съ ручательствомъ въ добросовѣстности. Спросить вблизи памятника Воронцова, въ лавкѣ Егора Симонова, тифл. гражд. Александра ДЖАМАСПОВА. 131 (3) 3. *м. с.*

ЛИТЕЙНАГО И МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА ИСААКА ГРИГОРЬЕВИЧА ФРОНШТЕЙНА, ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ.

Контора завода доводитъ до свѣдѣнія гг. шахтохозяевъ и другихъ промышленныхъ заведеній, что заводъ г. Фронштейна строитъ водоподъемныя и углеподъемныя паровыя машины особой системы. Машины, построенныя, установленныя и дѣйствующія можно видѣть на Грушевскихъ шахтахъ гг. Кошкина и Косова, а также собранныя машины въ самомъ заводѣ.

Заводъ принимаетъ заказы: постройку паровыхъ машинъ и для другихъ отраслей фабричной промышленности, исправленіе и передѣлку старыхъ машинъ съ гарантіею въ исправномъ дѣйствіи ихъ, паровые котлы, церковные желѣзные купола и желѣзнодорожныя принадлежности, какъ-то: мостовые желѣзные балки и мосты, чугунныя вагонныя колеса съ закаломъ—испытанныя и дѣйствующія на Волго-донской желѣзной дорогѣ; чугунныя и желѣзныя части вагоновъ и постройку грузовыхъ вагоновъ въ полномъ ихъ составѣ; также паровыя мукомольныя мельницы въ полномъ ихъ составѣ.

Кромѣ того заводъ принимаетъ отливку разныхъ чугунныхъ и мѣдныхъ вещей, какъ то: чугунныя лѣстницы, балконы, рѣшотки, памятники, водопроводныя трубы, испытываемыя на 10-ть атмосферъ, гири клейменыя и печныя плиты, колосники и проч. по умѣренной и низшей цѣнѣ противъ другихъ заводовъ.

Контора завода проситъ съ заказами адрессоваться прямо въ заводъ, по слѣдующему АДРЕССУ: въ Ростовъ (на Дону), въ контору литейнаго и механическаго завода И. Г. Фронштейна. Всѣ заказы будутъ исполняться въ назначенные сроки, и контора завода отвѣчаетъ за правильное исполненіе заказываемыхъ предметовъ.

Примѣчаніе. Заводъ производитъ каждодневно отливку въ размѣрахъ—отъ 150 до 400 пудовъ чугуна. X (73) 8.

Въ будущее воскресенье, на солдатскомъ базарѣ будутъ продаваться различныя книги.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО ПО ДНѢПРУ.

Пароходы Общества отходятъ *изъ Кіева въ Кременчугъ* и обратно—ежедневно; *изъ Кременчуга въ Екатеринославъ*: по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ; обратно: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. На пути пароходы заходятъ въ города и селенія. XX (36) 20.

Агентство 2 россійскаго страховаго отъ огня Общества и контора С.-Петербургской компаніи «НАДЕЖДА» помѣщается въ домѣ Хатисовыхъ на Сололакской улицѣ, противъ дома свѣтлѣйшаго князя Ираклія Грузинскаго 111 (10) 9

ВЪ домѣ коллежскаго совѣтника Григорія Шаншіева въ Сололакахъ, отдается въ НАЙМЫ ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ о 8 комнатахъ со службами и всѣми принадлежностями. О цѣнѣ спросить у квартирующей въ томъ же этажѣ—княгини Бебутовой. 139 (3) 3.

ДЕШЕВО

продается золотой съ бриліантами и бирюзой порюръ, въ колоніи, д. Рейера, кварт. г. Надлеръ. 119 (10) 8.

ПОКУПАЮТЪ КНИГИ НА РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ; ЖЕЛАЮЩИХЪ ПРОДАТЬ, ПРОСЯТЪ ДАТЬ ЗНАТЬ ВЪ КОНТОРУ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ".

Дозволено цензурою. Въ типографіи главнаго управленія намѣстника кавказскаго. Редакторы издатели: И. А. и С. А. Сливицкіе.